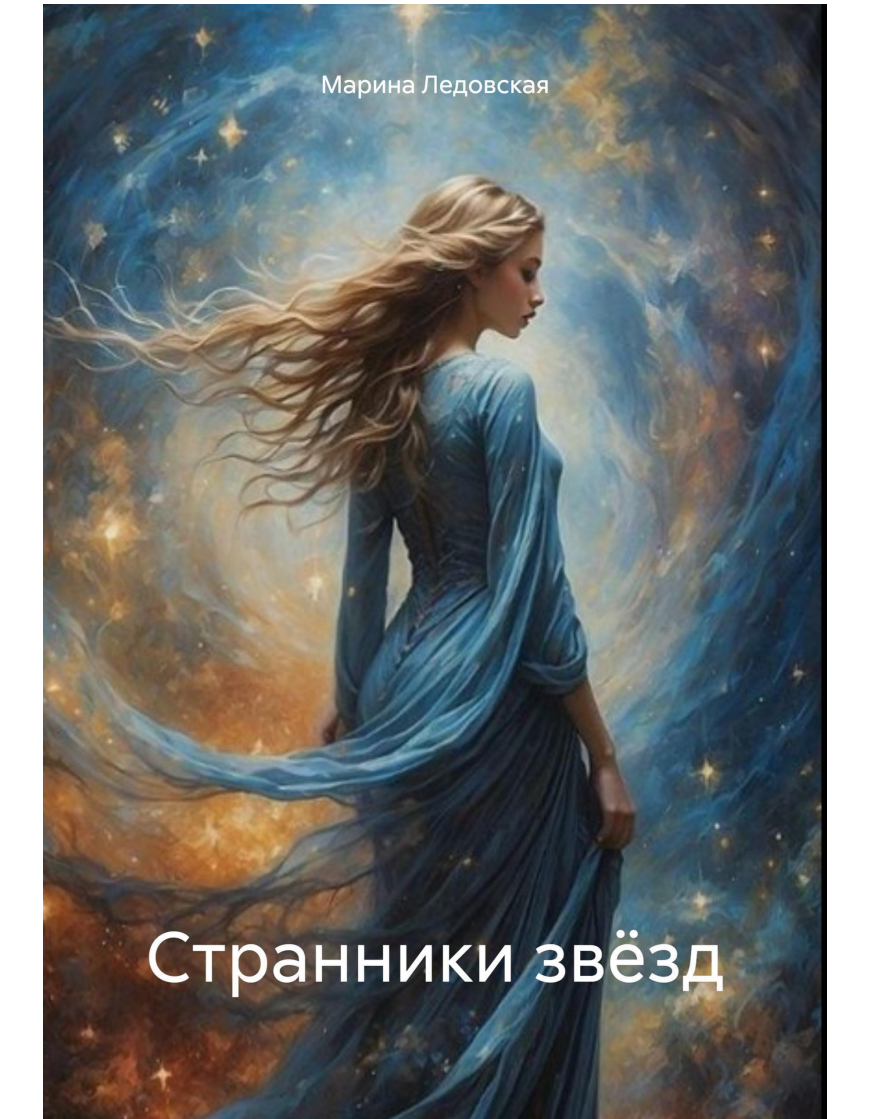

A woman with long, flowing blonde hair is depicted from the waist up, wearing a long, flowing blue dress. She is positioned in the center of the frame, facing slightly to the right. Her hair and the fabric of her dress are caught in a breeze, creating a sense of movement. The background is a vast, swirling cosmic space filled with stars, nebulae, and galaxies in shades of blue, orange, and yellow. The overall mood is ethereal and dreamlike.

Марина Ледовская

Странники звёзд

Марина Ледовская

Странники звёзд

<https://litres.ru/71318812>

SelfPub; 2024

Аннотация

Деятнадцать лет принцесса Элейн жила жизнью, о которой можно только мечтать. Все изысканные наряды, земли и придворные были у её ног. Но встреча с принцем-междумирцем, чье государство было уничтожено по воле её отца, изменила жизнь Элейн на триста шестьдесят градусов. Теперь ей необходимо приложить все усилия для того, чтобы проклятие забвения освободило свои железные путы, иначе те, кого она любит никогда не вспомнят её. Для этого ей предстоит путешествовать не только по параллельным мирам, но и по другим планетам Вселенной вместе с тем, кого она поклялась уничтожить...

Марина Ледовская

Странники звёзд

*Забвение – вот единственная месть и
единственное прощение.*

Х.Л. Борхес

Глава 1

Бал

*Все миры по-своему прекрасны – но внутренний мир
человека прекрасен ещё больше.*

Из «Устройства Мироздания» неизвестного автора.

– Элейн, уже два часа пополудни, сколько ты ещё собираешься нежиться в постели? Вставай немедленно! – Нетерпеливый возражений голос королевы Женевьевы эхом отдался в правом крыле замка.

Двери балкона были настежь открыты, и согревающие лучи солнца заливали покои мягким, теплым светом. Погода была безмятежная, лишь изредка ветерок покачивал зеле-

ные листья с жёлтыми вкраплениями. Всё дышало свежестью и первозданной красотой ранней весны. С немалым трудом я приоткрыла глаза и нашла матушку, которая укоризненно поджав губы с неодобрением осматривала беспорядок в моих покоех.

– И вам доброе утро, Ваше королевское величество. Покорнейше прошу простить меня за несколько лишних часов сна. – Как можно более саркастично произнесла я, вставая.

Королева разочарованно всплеснула руками:

– Элейн, опять твои неуместные шутки! Неужели опять всю ночь читала? – Она укоризненным взглядом указала на объёмную книгу, лежащую поверх других в беспорядке по всему ложу.

– Предпочитаю не изменять своим привычкам. С тех пор, как я узнала, что история Этрерии написана в неправильной хронологии, я посчитала своим долгом разобраться и отделить правду от мифа, потому что не хочу жить во лжи. Вчера я поручила Джулиану подготовить старинные фолианты времен короля Августа, в королевской библиотеке, надеюсь это поможет мне в исследовании.

Матушка упёрла руки в бока и назидательным тоном начала повторять то, что я слушала не меньше тысячи раз до этого:

– Всё это конечно хорошо, но сколько можно повторять – ты, будучи принцессой, в первую очередь обязана всегда быть готовой к торжественным мероприятиям за пол дня до

их начала. Меньше, чем через четыре часа, сюда съедутся все именитые гости, приглашенные на церемонию в честь коронации Остина. По этой причине я жду, чтобы ты немедленно привела себя в надлежащий вид. Аристократию ты будешь встречать вместе с Кайлом, Холирудом и Вольтером. Леда для этого ещё слишком мала, поэтому она выйдет к самому началу церемонии.

Я недоумевающе уставилась на неё, ведь наш статус не предусматривал обязанности правящих монархов и дворецкого в одном лице.

– Это разве не обязанность короля и королевы? Где будете вы? – Удивленно спросила я.

Женевьева устало посмотрела на зеленый сад, виднеющийся за балконом, и в её прекрасных глазах цвета моря, я увидела много недосказанного. Казалось, что вся тяжесть мира лежит на её хрупких, внезапно поникших плечах. Что скрывают родители?

– Сегодня посол короля Эллия прибывает сюда для решения некоторых политических вопросов, так что на тебя возложена задача вместе со своими братьями встретить гостей. – Со строгими нотками в голосе отрезала она, не утруждая себя отвечать на вопрос.

Я кивнула, роль дворецкого меня не прельщала, но долг есть долг. Королева удалилась и до моего слуха дошли её распоряжения насчет прибытия делегации слуг, портных и парикмахеров в мои покои. Ткани, наряды, драгоценности и

другие вещи, необходимые для особы моего статуса, со временем стали мне в тягость и порой возникало непреодолимое желание скинуть с себе всю мишуру, шпильки, больно впивавшиеся в голову и ненавистный, стягивающий все органы корсет, тонкая талия от которого у придворных дам считалась эталоном красоты.

– Ваше Высочество, какое платье вы желаете одеть в этот знаменательный день?

Армия личных помощниц, состоящая из восьми молодых особ, держали на вытянутых руках аккуратно сложные наряды для предстоящей церемонии. Все они из изысканного шелка с усыпанными драгоценными камнями и замысловатыми оборками представляли величайшие дизайнерские разработки не только в Этрерии, но и на всем континенте.

Я выбрала наряд из сверкающей белой парчи и к нему кольцо, со вставленными миниатюрными бриллиантами. После примерки платья шли пудра, румяна, легкий блеск теней и переливающийся бальзам на губы. Следом зашел Лоренсио, парикмахер средних лет, который управлялся с моими слегка волнистыми волосами с самого детства, и на данный момент наши отношения носили весьма фамильярный характер.

– Что на этот раз желает моя сверкающая жемчужинка?
– Добродушно поинтересовался он, усаживая меня в кресло кремового цвета.

– На ваше усмотрение Лоренсио.

Светлые волосы золотистого оттенка мне оставили распущенными, подчеркивая их природную красоту. Многие придворные дамы из весьма состоятельных семей пользовались накладными париками всех цветов, их искусственность и ненатуральность была не просто незаметна, но и вопиюще вульгарной, однако это не мешало им из раза в раз надевать цветастую мишуру. Розовый оттенок теней покрыл веки, создавая ощущение легкости и ненавязчивого величия. На мне было изящное белое платье с пышным подбюбником и неглубоким вырезом декольте, ровно на столько, чтобы бриллиантовое ожерелье с центральным алмазом посередине смотрелось гармонично.

Вне всякого сомнения, часть высокородных господ будет в восторге от пышности и мастерства придворных портных, в то время, как другая будет прожигать завистливыми взглядами всё, что находится дальше их носа. Но так уж учреждено, что этикет не одобряет ничего, кроме лстивых улыбок, вычурной помпезности и любезных разговоров, которые сплошь и рядом в то время, как сосед держит кинжал за спиной. Но, как любят говорить в Этрерии: игра стоит свеч.

– Сегодня вы затмите всех юная леди! Впрочем, как и всегда. – Лоренсио горделиво осмотрел проделанную работу и, по всей видимости, остался доволен. Малейн, одна из фрейлин королевского дома, поднесла мне зеркало в золотой оправе с искусно вделанным лунным камнем. Это был подарок от короля соседней страны Веренгал.

Фрейлине на вид было ни больше шестнадцати. По слухам, её родители были крупнейшими купцами в стране, но однажды её отец в порыве гнева убил жену, а маленькую девочку забрал богатый родственник и впоследствии устроил во дворец. Но, возможно, это были не более чем слухи, и ничего подобного не было. Я уже давно хотела узнать подробности этого нашумевшего прецедента, но ещё не нашла подходящего времени, чтобы наконец-то разобраться с подробностями жизни той, кто служит мне уже почти три года. При этом можно допустить, что девушка и сама не захочет говорить о своем прошлом.

– Солнышко моё лучезарное у тебя такое лицо, будто вой-на за порогом. Не расскажешь в чём дело? У нас в распоряжении ещё пять минут до выхода. – Лорен시오 пристально посмотрел мне в глаза через зеркало, одновременно заканчивая завивать локоны.

Я хотела рассказать о странном поведении родителей в последнее время, поделиться тем, что нашла в исторических фолиантах и расспросить о Малейн. Может он что-то знает? Все-таки цирюльник работает во дворце без малого двадцать лет, но к сожалению, все это было неуместно в данное время. Возможно я смогу сделать это немного позже.

– Вам показалось. Ну что, пойдем играть очередной акт захватывающего спектакля? У нас сегодня их три по расписанию. – Лоренцио дипломатично промолчал, как делал всегда, когда я говорила что-то провокационное. Скорее всего

именно по этой причине, он смог так долго продержаться во дворце, оставаясь незамеченным, однако все видя и подмечая.

Я положила зеркало на туалетный столик и в сопровождении нескольких придворных слуг вышла из покоев. Мимо нас проносились громадные залы, длинные витиеватые коридоры, захватывающие дух картины, сюжет которых заключался или в блистательных победах или в сокрушительных поражениях древних королей и их отважных противников. По обеим сторонам дверей всегда мрачной улыбкой приветствовали мраморные гобелены, величественные статуи захватывали воображение и оживляли забытые мифы и сказания о сотворении мира – всё это великолепие проносилось бесконечным танцем роскоши и не иссякающим вдохновением.

Планировка дворца была такова, что без провожатого невозможно дойти до конечного пункта, даже тем, кто уже ни один год здесь живет. Помимо этого, здесь были извивающиеся подземные туннели, ведущие к маленькой дверце, расположенной в самом сердце Ассингалы, столице Этрерии. Белый дворец был резиденцией королевской четы только на период летнего времени. Весь остальной год мы жили в Ледяном дворце близ реки Айвери, на холме Целестия.

Я не могла похвастаться знанием тайных ходов Белого дворца, зато с успехом имела возможность продемонстрировать ориентированность в подземном царстве туннелей. В

детстве, вместе с братом Кайлом я часто исследовала их и находила это сомнительное времяпровождение весьма интересным и главное, пригодным для будущего. Ведь для выживания приемлемы любые пути, пусть даже они будут усеяны паутиной и тысячелетней пылью. Если сейчас пройти еще несколько метров и завернуть налево, покажется самая неприметная комната во дворце, в ней находятся портреты всех правителей и их наследников начиная с первого короля. Мой портрет тоже был там, его недавно нарисовал один талантливый художник из Ланкара – самого южного города Этрерии.

Я вышла во внутренний сад, где обнаружила Холируда. Брат был, как и всегда, до зубов вооружен и на данный момент тренировался на мечах с лордом Монтекалло. Искры летели в разные стороны, пока принц медленно, но верно одерживал победу над правой рукой короля. Изможденный и уже давно не молодой секретарь хотел было сдаться, но Холируд это предугадал и сделал поспешный выпад вправо, чем окончательно застал врасплох запыхавшегося придворного. Только после этого он сложил меч.

Бой был окончен, как и предполагалось, поражением несчастного царедворца. Что он хотел добиться, сражаясь с лучшим фехтовальщиком в стране? Вероятнее всего брат заставил его тренироваться с ним, так как все потенциальные соперники несли службу на своих постах, и один самовольный шаг в сторону, пусть и по приказу принца, расценивал-

ся, как несоблюдение обязанностей. А пренебрежение обязанностями всегда оканчивались виселицей.

– Здравствуй Элейн, ты собираешься весь двор ослепить сиянием своей красоты? – Холируд убрал меч в ножны и развернулся ко мне.

– Не сегодня мой дорогой брат, но спасибо за комплимент. – На красивом лице брата заплесала улыбка, подавшись ей я тоже улыбнулась. Его каштановые волосы после тренировки были спутаны, а одежда совершенно не подходила для выхода в Большой зал, но несмотря на это, принц выглядел хорошо.

– С вашего позволения. – Секретарь с глубоким поклоном ретировался прочь, пока ему не приказали ещё что-то более неподобающее его сану. Холируд отдал меч стоящему неподалеку стражнику, и мы вместе пошли навстречу к гостям.

– Я слышал сегодня прибудет король Вернон со своей семьей, и в их числе будет принцесса Лоуренс. Мы не виделись с ней с позапрошлого года. – С мечтательным выражением на лице заметил брат.

– Ты ведь понимаешь, что если родители узнают о вашей любовной связи или ещё хуже, обнаружат письма, вам придется в лучшем случае очень плохо, а в худшем тебя женят, а она, будучи наследной принцессой, больше не будет иметь доступа ни к чему, кроме своих покоев и библиотеки.

Моя короткая нравоучительная речь его не впечатлила, совсем наоборот, он остался в своем расслабленном состо-

нении, будто всё это не имеет к нему никакого отношения. Обычная придворная маска, какую я вижу на лицах окружающих, но несмотря на это, в нем что-то щёлкнуло, хотя он этого никогда и никому не покажет.

– Спасибо матушка, непременно подумаю о ваших словах, но сдаётся мне, это не возымеет никакого эффекта, потому что мы любим друг друга и в скором времени будем помолвлены. – Попытался заверить он скорее себя, чем меня.

Тронный зал напоминал жужжащей улей полный пчел, но как только мы вошли все взоры были мгновенно устремлены на нас. Придворные дамы и высокопоставленные гости оценивающе оглядывали наш внешний вид, но сейчас это было совершенно неважно, ведь по прошествии стольких лет стало делом привычки, ничего из этого не замечать. Церемониймейстер громогласно объявил:

– Их высочества принц Холируд и принцесса Элейн де Сармес

Сделав равнодушное выражение лица, я скучающе окинула беглым взглядом гостей, каждый из которых держал наготове нож за спиной. Их королевства можно было определить по цвету одежды. Наш дом носил белый цвет, значит, все члены нашей семьи обязаны были одеть именно его. Здесь были почти все цвета: синий, желтый, красный и фиолетовый. Все платья были выполнены с одинаковой вычурностью, как будто их штамповали на одном производстве. Не было новизны, всё как обычно: вульгарность и чрезмерная

помпезность высокородных выскочек.

Так как нам открыли свободный путь, я смогла пройти Кайлу и Вольтеру, которые наслаждались обществом трёх иностранных принцесс, полностью завладевших вниманием моих братьев.

– Лоуренс, я очень рада вас видеть, ведь наша последняя встреча была так давно. – Искренне произнесла я, обводя взглядом изысканный наряд наследной принцессы. Цвет её дома фиолетовый, платье было того же цвета, приталенное со струящимся шлейфом, плавно нисходящим в пол и образующим лиловые волны. Темно-каштановые волосы были сплетены в искусную причёску, которая требовала незаурядных способностей цирюльника. И всё это великолепие дополнял ограненный аметист в роскошной диадеме – камень её династии.

– Я тоже очень рада встретиться с вами, принцесса. Вы всё также пишете стихи?

От удивления я не сразу смогла ответить, потому что никогда бы не подумала, что Лоуренс запомнит такие незначительные детали, одну из которых я, не подумав, взболтнула, когда в последний раз видела её два года назад.

– Нет, к сожалению, сейчас совершенно не хватает времени на поэзию. Я слышала в вашей столице, открыла дверь самая большая в мире библиотека.

Пока принцесса королевства Валахия, подробно описывала архитектуру монументального здания, его основателей и

редкие экземпляры книг, я присмотрелась к двум другим королевским особам. Это были Дженнифер и Джозетта. Первая принцесса принадлежала королевству Веренгал, их цвет – огненно-красный. Её платье было пышным за счет жёсткого криолина и бесчисленных юбок, что словно листья капусты наслаивались одна на другую. Рубины заморской принцессы сверкали в отражении тысяч свечей, и их красота была поистине притягательной, однако такой же пустой как и её завистливое сердце. Высокая, замысловатая прическа из черных, как ночь волос и вкупе с ними темные манящие глаза придавали почти болезненную красоту её идеальному лицу. Она слыла на весь континент своей вздорностью, непокорным характером и временами жестокостью, которую королевская семья больше не могла скрывать от мира.

– Все это конечно впечатляет, но проблема в том, что книги нынче не пользуются популярностью. – Пренебрежительно скривив губы, высказалась принцесса, попутно провожая взглядом, проходящих мимо кавалеров.

– Дженнифер, как всегда любезна! Не сочтете ли вы за грубость познакомить меня с вашим кузеном? Мне ещё не доводилось с ним встречаться. – С обезоруживающей улыбкой подал голос Вольтер, беря её по руку и совсем не ожидая от принцессы дальнейших слов, повел к наследнику королевства Веренгал.

На брате был белоснежный костюм с красной розой в кармане, коротко стриженные каштановые волосы создава-

ли большой контраст с одеждой. Отличительной особенностью брата, было то, что он мог в нужный момент разрядить назревающий конфликт, в чем он сейчас и преуспел. Наверное, именно по этой причине, отец собирается отправить его в качестве посла для переговоров в княжество, что собирает мятежные силы у границ нашего государства на Востоке.

Оставалось меньше десяти минут до начала церемонии, а родители до сих пор не почтили своим присутствием гостей в Большом зале. Если это продлится ещё несколько минут, то аристократия непременно сочтёт это за личное оскорбление, и как известно, в таких случаях нужен лишь повод для начала войны.

Конечно, Этрерии ничего не угрожает, ведь у нас самая сильная и многочисленная армия и даже если все четыре королевских дома объединятся, преимущество будет на нашей стороне, но зачем всё усложнять никому не нужными конфликтами? Королевский посол тоже отсутствовал, по всей видимости, они всё еще обсуждали политические вопросы. Меня волновало только то, почему нельзя отложить все дела до окончания церемонии, посвященной объявлению Остина наследным принцем?

Я посмотрела сквозь ряды шуршащих платьев и нарядных париков знатных дам, и обнаружила старшего брата в тесном кругу королевских чиновников во главе с канцлером Зином. Это был по праву самый коварный человек в государстве, ведь именно он, путем хитроумных махинаций и бес-

численных провокаций развязал войну с шестым королевским домом, территория которого с недавнего времени входит в состав нашего государства. Все знают, что это была не битва двух народов, а скорее стадо овец, загнанных свирепыми волками, олицетворение которых носило наше государство.

Но как и в каждой войне здесь преобладал главный принцип выживания: бей или будь добр умри сам.

Принц Остин был на три года старше меня, недавно ему исполнилось двадцать два года. Из всех моих братьев он единственный с кем нас связывало родство только по отцу. В молодости у короля родился от фрейлины бастард и согласно правилам, Остин должен был находиться в самом конце списка претендентов на трон, однако отец высоко ценил его воинские качества, поэтому несмотря на незаконнорожденность решил назначить его своим наследником. По традиции нашего дома, кронпринца назначают именно на двадцать четвертую зиму со дня рождения.

Из всех моих братьев, только с ним я была, по правде говоря, почти не знакома. Он всё детство и юность проводил если не за игрой в шахматы, то за стрельбой из лука или искусством овладения тактики фехтования. За всю жизнь, если мы сказали друг другу больше ста слов, то это хорошо. Сейчас он выглядел очень уверенным в себе молодым человеком, который точно знает, что его право на трон никто оспаривать не будет. Из всех нас, только у Остина были бе-

локурые волосы и ледяные голубые глаза. Я бы не назвала их отталкивающими, но его взгляд добрым точно не назовешь. В этот момент он посмотрел в мою сторону, и отстраненно кивнув, подняв бокал с золотым вином.

– Их королевские величества король Этрерии Доменик Пятый и королева Женевьева де Сармес. – Торжественно объявил церемониймейстер.

Придворные нашего дома почтительно расступились и преклонили колена, создавая проход для королевской четы. Члены других династий, с легким поклоном склонили головы, как было принято по этикету. Если фрейлина или слуга одной из инфант случайно преклонит колено не перед своим монархом, это расценивалось, как измена. В этот момент на возвышении упал занавес, представив перед нами три возвышающихся трона из белого золота, с инкрустированными алмазами на подлокотниках и изящных тоненьких ножках. Именно к ним направились королевские особы, пока в зале стояла звенящая тишина, и гости были поглощены созерцанием короля, который приводил в праведный ужас весь континент.

Отец сел на трон, расположенный по правую сторону, королева по левую, третий трон был несколько меньше и занимал место по правую сторону от витражного окна. Когда Доменик поднял руку, придворные наконец смогли подняться из поклона, и напряженная атмосфера растворилась, будто её и не было.

Я стояла по правую сторону, возле меня были мои братья и несколько фрейлин матери. Им дозволялось одевать на церемонию платья, цвета которых не принадлежали ни к одному из правящих домов. В остальное время все ходили в любых цветах, главное во время официальных приемов соответствовать своему статусу в обществе.

На Женевьеве было ослепительное белое платье, украшенное миниатюрными алмазами. На её груди выделялся крупного размера не ограненный алмаз неопределенной формы. Этот холодный камень был символом нашего дома.

Церемониймейстер громогласно провозгласил:

– Его высочество принц Остин де Сармес.

Все взоры устремились на красивого, но холодного молодого человека, ровным шагом идущего по белой дорожке. Мне кажется, брат всегда был таким отстраненным, погруженным в себя и совершенно не похожим на других. Когда все дети резвились, он находил удовольствие в уединении и затаенном молчании, все это привело к тому, что очень быстро он стал отдаляться от нас. Но стоит отдать должное его воинским и дипломатическим способностям. Когда год назад началась война, именно он разработал план молниеносной атаки противника, в ходе которой было уничтожено государство с тысячелетней историей. Однако несмотря на все его выдающиеся заслуги, Остин не был воином. Он мог разрабатывать стратегии, тактики и маневры, но он никогда не будет принимать в них участие.

Канцлер поднес к отцу белую помпону, на которой была возложена корона, сверкающая многочисленными инкрустированными алмазами. Казалось, она была сделана не из серебра, который на всем континенте считался одним из самых благородных металлов, а из стали. Холодной, жесткой, тяжелой стали. Отец поднял её над головой принца и звучным голосом произнес:

– Принц Остин де Сармес, я, законный король Этрерии, данной мне властью, провозглашаю тебя законным наследником великого престола Этрерии. Да будет это во благо!

Тут же громогласные рукоплескания, не стихающие несколько минут заполнили пространство Большого зала, ведь у страны теперь появился законный преемник короля. Я обвела зал, но увидела лишь каменные, натянутые улыбки подобострастия придворных и льстивые, угодливые лица гостей. Я уже давно поняла, что в этом королевстве никогда не будет ничего настоящего и искреннего, только приходящие от случая к случаю мелкие ценности. Но тут мой взгляд наткнулся на маленькую фигурку девочки у самой дальней стены, кроме неё там ещё стояли слуги и разносчики еды. Моей младшей сестре Леде недавно исполнилось десять лет, но она как была застенчивой, так и осталась.

Ее русые курчавые волосы были сплетены в легкую прическу, а на голове красиво сверкал подаренный мною ободок с голубыми алмазами. Когда прозрачные аквамариновые глаза сестры нашли меня, она широко улыбнувшись, пома-

хала мне рукой с другого конца Большого зала. Когда Леда начала проталкиваться ко мне сквозь толпу разряженных дам, её окликнул уже не молодой учитель по танцам господин Кирк. Я не могла расслышать, о чем именно они говорили, но подозревала, что темой для разговора были пропущенные сестрой занятия, когда она самовольно уходила из дворца, чтобы покататься на своем пони.

Я подавила желание вмешаться и вместо этого присоединилась к фальшивым овациям в то время, как Остин занимал трон по правую руку от отца. Внешне, они почти не имели сходств, за то внутренне оба были беспринципными и действующими только в пользу самих себя. Именно поэтому я не любила отца и была безразлична к брату.

– А теперь дамы и господа, да начнется бал! – Звучно объявил король.

Тут же со всех сторон стала доноситься мелодия скрипки и аккомпанирующее ей фортепиано. По традиции первый танец приходился на королевскую чету. Доменик подал руку королеве и она, элегантно приняв её, сделала шаг ему навстречу. Движения матушки были легки и изящны, отточенные годами практики дворцовой жизни. Совсем скоро, она пустилась в стремительный вальс, никого и ничего не замечая. Корона, платье, ожерелье – всё сливалось, создавая впечатление танцующей звезды. Король, напротив, был гораздо более сдержан, его лицо ничего не выражало, кроме напускного величия.

Сколько я себя помнила, меня всегда волновал вопрос, любят ли они друг друга или это был не более чем брак по расчету и политической выгоде? Матушка принадлежала к дому Висконсия, их цветом был желтый, а камень янтарь. В один миг ей пришлось покинуть семью, дом, страну и уплыть далеко за океан, чтобы где-то там за горизонтом найти свою судьбу и предназначение. Была ли она счастлива? Может быть, но ровно до тех пор, пока не приехала сюда, в это змеиное гнездо. Матушка часто рассказывала о том, как в детстве любила носиться по полям и зеленым лугам, кататься на лошадях и собирать ромашки и одуванчики. Я могу это представить: маленькая девочка с золотистыми волосами, отливающими звёздным светом, выросла под согревающими лучами солнца, чтобы однажды отправиться в могущественную империю, где правит холод, мрак и лицедейство.

Я продолжала смотреть на родителей, как в поле моего зрения возникла Джозетта. Она была племянницей Жене-вьевы и моей двоюродной сестрой. Ее отец был королем Висконсия, поэтому сам пожаловать не смог, в виду того, что не безопасно оставлять престол, когда ещё не был объявлен наследник.

– Конечно я могу ошибаться, – нерешительно начала она, чуть наклонившись ко мне, – но мне кажется... я видела принца Адриана.

Я отпрянула на несколько шагов назад, надеясь, что это

просто глупая шутка, но её глаза оставались абсолютно серьезными. Что? Наследный принц Айленда, который мой отец разобрал на кирпичи год назад? Такого просто не могло быть, я его ни разу не видела, но была наслышана достаточно, чтобы понять, что с ним и его разрушенным королевством лучше не иметь никаких отношений.

– Вам вероятно вино в голову ударило, миледи? Ему запрещено пересекать границы нашего государства, он мог прийти только если ему целенаправленно отправили приглашение. Спешу вас уверить, списки гостей я просмотрела несколько дней назад, и его имя там не числилось. – Мой голос звучал строже, чем мне хотелось бы, но правда заключалась в том, что я испугалась того, что это может быть правдой, и Темный принц действительно мог обманом перешагнуть барьер.

– Наверное вы правы. – Опустив голову согласилась она, торопясь удалиться.

Глава 2

Темный принц

Миров много – найди свой, но знай, возможно то, что ты ищешь находится гораздо ближе, чем ты

думаешь.

Из «Устройства Мироздания» неизвестного автора.

Танец королевской четы близился к завершению, и кавалеры стали активно приглашать аристократок на вальс. Холлируд протянул руку Лоуренс, а Дженифер была приглашена принцем из дома синего цвета, чьим символом был сапфир. Пары быстро формировались, вступая в ряды танцующей и уже немного расхмелевшей знати. Сколько я ни вглядывалась, Леды ни где не было видно, по всей видимости её уже отправили в покои, ведь время близилось к девяти часам вечера. Однако празднество продлится всю ночь.

Я взяла со стола кубок ланкарского вина и медленно потягивала, не испытывая ни малейшего желания танцевать. С моего места открывался хороший обзор на танцующих аристократов и бесстыдно флиртующих слуг. Так я стояла некоторое время, пока перед моим лицом не появилось красное пятно. Я подняла взгляд и встретила улыбающегося принцем Шейном, который в услужливом жесте протягивал раскрытую ладонь.

– Не сочтете ли вы за грубость пригласить вас станцевать милый моему сердцу кубикул?

С чем в этой жизни я была точно не согласна, так это с тем, что кубикул может быть «милым». Но посмотрев на его обезоруживающую улыбку, я не смогла отказать. Только сейчас я заметила, что музыка для вальса остановила свое движе-

ние, уступив место более быстрой мелодии. Я была немного озадачена тем, что на бал допустили подобный танец, ведь он по праву считался достаточно раскрепощенным, а это в свою очередь не было признаком хорошего тона. Но почему бы и нет?

– С удовольствием. – Согласилась я, вложив свою руку в его.

Мелодия была звонкой, и я в ней растворялась, поглощенная движением тела. Быстрые выпады и кружение по всему пространству зала не давали передохнуть и отдышаться. Стоит отдать должное, принц Шейн был прекрасным танцором, ведь несмотря на стремительно сменяющиеся движения, он не сбивался с ритма и уверенно вел меня даже не запыхавшись. Этот танец будет неправильно назвать просто чувственным. У меня он ассоциировался с бабочкой, которая вылезает из кокона и расправляет свои великолепные крылья.

С того дня как я только научилась твердо стоять на ногах, меня, не жалея сил, начали обучать искусству танца и правильной походке, поэтому любой танец, включая и такой быстрый, как этот, не составляет для меня особого труда. Посмотрев по сторонам, я улыбнулась при виде того, как юные леди и уже преклонного возраста дамы беспощадно отбивают ноги своим партнерам, а те и глазом не ведут, не желая окончательно испортить дуэт. Наконец мелодия стала спокойней и движения тоже стали более размеренные, перехо-

дящие в неспешный вальс.

– Ваш отец, устроил поистине запоминающееся торжество, принцесса Элейн. Вот уже более ста лет правящие дома не собирались все вместе под одной крышей. – Справедливо заметил Шейн, чуть наклонившись ко мне в очередном пируэте.

– Действительно, нам пора забыть о вражде и столь плачевном прошлом наших государств и наконец подумать о будущем.

Я знала, что принц Шейн был два года назад провозглашен наследником престола Веренгал, а это значило, что с ним ни при каких обстоятельствах нельзя говорить ни о чем кроме еды, книгах и прочих развлечениях. В противном случае он всю информацию, которую узнает, целенаправленно использует против нас. Тем не менее это не значит, что я не могу узнать кое-что и для нас.

– Не считите за грубость, Ваше высочество, но недавно до нас дошли некоторые сведения касающиеся принцессы Дженнифер. В них говорилось, что около месяца назад она в порыве гнева ночью подожгла дворец и выбросила свою служанку из окна. Конечно, мы не можем в это поверить на слово, но как известно, дыма не бывает без огня...

У Шейна бешено заходили желваки, глаза невидяще уставились куда-то у меня за спиной, а мышцы на руках напряглись. Весь его вид выражал едва прикрытый гнев. Про его сестру уже давно ходили слухи, что она сходит с ума, от то-

го у неё и происходят неконтролируемые вспышки агрессии. Нам повезло, что мы узнали об этом до того, как отправили посла в Веренгал с предложением заключить брачный союз между моим братом Вольтером и Дженнифер. Если бы это всё же произошло, не представляю, как бы мы избавлялись от безумной жены.

— Спешу вас уверить, это не более чем домыслы и нелепые слухи. Сестра ничего не поджигала, просто кто-то по неосторожности забыл затушить свечу, потому и произошел пожар, из-за чего нам пришлось на время переехать в другую резиденцию.

Было очевидно, что Шейн проговорил заранее выученный текст, плюс ко всему, он ничего не сказал про выпавшую служанку из окна, а это уже о многом говорит. В первую очередь о том, что единственная дочь короля Веренгала действительно сходит с ума. Чуть повернув голову, я увидела Дженнифер мило улыбающуюся Кайлу и будто бы случайно касающуюся его руки при каждом удобном случае. Зная брата, я была уверена, что он мечтал от нее сбежать и поскорей подойти к Малейн, которая одиноко стояла возле фуршета. Я уже давно начала замечать, что он не просто так ввел в привычку последние месяцы приходить в мои покои после обеда, чтобы мы вдвоем поиграли в карты. Я не слишком одобрительно к этому относилась, ведь отец мог в любой момент найти ему невесту и в скором времени женить, а я не хотела, чтобы этой милой девушке разбили сердце.

Не знаю в какой момент, но внезапно я почувствовала, на себе пристальный взгляд, и это был не принц Шейн. Я напряженно всмотрелась в ряды танцующих пар, но ничего подозрительно не обнаружила. Мелодия закончилась моментально, и я вздохнула с облегчением в то время, как принц красного дома поднес мою руку к губам, оставив на ней легкий поцелуй. Мы поклонились друг другу, и я подошла к столу с ванильными кексами и разнообразными фруктами. Скрипачи заиграли новую мелодию, и всё повторилось по новому кругу, но четкое ощущение, что за мной кто-то пристально наблюдает, не покидало меня ни на минуту. Расправившись с третьим кексом, я стремительным шагом вышла из тронного зала, желая, чтобы меня покинуло это навязчивое ощущение и просто чтобы отдохнуть от все более раздражающего шума и непрекращающихся танцев.

Внутренний сад был наполнен мягким золотистым свечением, его источником были циркады, маленькие светящиеся насекомые. Летом их всегда здесь очень много собирается, поближе к огням и цветам. Я села на скамейку возле фонтана из белого мрамора, расположенные по кругу статуэтки птиц и зверей весело пускали в него струйки воды. Воздух наполнял едва уловимый запах роз, которые цвели здесь целый год. Они были преимущественно белые, потому что считается, что только белый цвет совершенен. Но так как это был мой личный сад, я посадила несколько кустов красных роз и это прекрасно гармонировало с другими соцветиями.

Когда я наконец смогла сбежать с шумного праздника, то поняла, что было неправильно молча уйти с торжества, с другой стороны могу же я хоть раз сделать то, что хочу. Время, проведенное в тишине, всегда наполняет голову разными мыслями, идеями и мечтами. Но я могла думать лишь о словах Джозетты о Темном принце и не покидающем чувстве, что за мной кто-то наблюдает. Наверное, стоило с самого начала отдать приказ страже ещё раз проверить всех гостей и заодно списки приглашенных. Но имело ли это смысл? Ведь по договору, заключенному год назад, принц Адриан не мог перешагнуть границу нашего государства, и если б он его нарушил, то сгорел бы в считанные секунды.

Изначально было семь королевских домов, всё изменилось, когда десять лет назад, Этрерия объявила войну несуществующему ныне Седьмому дому. Айленд, который был шестым королевским домом, встал на сторону утопающего королевства, так как понимал, что без союзников, им не протянуть и одного дня. Но это была не единственная причина, вторая заключалась в том, что старшая дочь короля Айленда Голвина вышла замуж за принца седьмого дома и на момент объявления войны, находилась в Окутаве, столице седьмого дома. Если бы они заранее знали о планах моего отца, юною принцессу Лиану удалось бы переправить через море домой, но было слишком поздно, корабль могли захватить, а саму принцессу взять в заложники. Поэтому было принято решение оставить её в Окутаве.

Когда наши войска начали громить дворец Седьмого дома, всю королевскую семью убили на месте, а сама Лиана была погребена в своей комнате, когда тяжеловесный таран ударил по стене дворца. Принц Адриан в это время возглавлял войска Шестого дома, но при всей их военной мощи, силы были не равны. Они с самого начала были обречены на поражение. Седьмой дом был разрушен. В свою очередь Айленд, через девять лет восстановил силы, но обиду забыть не смог. Ровно год назад началась новая война, ещё более кровопролитная и жестокая, чем предыдущая. В ходе её Шестой дом был разрушен до основания, все члены королевской семьи кроме Адриана были убиты, народ вырезан, а архитектура с тысячелетней историей уничтожена.

Про принца в свое время ходило много небылиц и предрассудков, одни говорили, что он владеет магией, другие, что он может телепортироваться, третьи и вовсе утверждали, что он способен читать мысли. Все эти домыслы привели к тому, что его начали именовать Темным принцем. Я много раз думала, почему отец вместо того, чтобы убить чудом спасшегося принца, решил заключить с ним договор о неприкосновенности наших границ. Версий было много, но я больше склоняюсь к той, где отец просто хотел проверить, действительно ли работает в действии древняя магия, о которой вскользь говорится в нескольких потрепанных временем фолиантов времен первого короля. Эти книги были под строжайшим запретом, и сколько я ни пыталась их найти, все бы-

ло тщетно.

Единственное, что я знаю о древней магии, так это то, что существует заклинание неприкосновенности территорий. Оно заключается в том, что если человек, на которого его наложили, переступит обозначенные земли, то стогит заживо. Но существовала лазейка: чтобы не умереть, этого человека должен пригласить один из членов семьи, которая была инициатором данного соглашения.

С тех пор, никто не вспоминает имена королевских семей Седьмого и Шестого домов. Они канули в вечность, и история рано или поздно забудет их цвет, камень и многовековые традиции. У меня нет однозначного отношения к жестокостям отца. С одной стороны, я считаю, что претендовать на абсолютное господство на всем континенте является не просто неправильно, но и крайне аморальным. Но с другой стороны, в мире существует естественный отбор, и он распространяется не только на животных и людей, но и на целые государства.

Зашелестела трава, начал подниматься ветер, чудесный летний вечер грозил омрачить проливной дождь. Я встала и подошла к кусту с красными розами, запах которых оказался настолько пьянящим, что я невольно поднесла руку к стеблю, совсем забыв о его острых шипах. На пальце выступила алая кровь и я, стараясь не запачкать белое платье, направилась к выходу из сада. Дорогу мне освещала полная луна, и благодаря её бледному свету, я любовалась тем творением,

что создала сама. Нежно льющаяся мелодия вальса встретила меня уже у ступеней Белого дворца, и я, не теряя времени поднялась наверх.

По всей видимости, никто не заметил моего непродолжительного отсутствия, музыка всё также волшебным потопом завлекала господ танцевать, хотя некоторые из них уже с трудом стояли на ногах. Посмотрев налево, я увидела, как Холируд продолжал вальсировать с принцессой Лоуренс. Было грустно наблюдать за ними, ведь их союз никто и никогда не одобрит. Я почти уверена, что для принцессы уже нашли подходящую партию, ведь в нашем мире никто не считается с чувствами и слово «любовь», никто не воспринимает всерьез.

– Не надо уметь читать мысли, чтобы знать, о чем вы думаете сейчас. Но я соглашусь, этот мир и правда слишком жесток к таким влюбленным и беззаботным, как ваш брат. – Произнёс глубокий баритон за моей спиной.

Мое сердце пропустило удар, время перестало существовать пока я медленно развернулась, чтобы столкнуться с ожившим кошмаром. Первым делом я увидела насмешливые синие глаза, которые с вызовом смотрели на меня. Глаза, которые я слишком хорошо знала по портретам, завешенным черной тканью и спрятанным в самых дальних углах дворца. Глаза Адриана Северсона. Все слова застряли в горле. В поисках помощи я начала озираться по сторонам, но казалось, что кроме меня его никто не видит, хотя портрет Темного

принца знали все пять королевских домов.

— Что вам нужно? Вы не числитесь в списках приглашенных. Как вам удалось перейти границу живым и почему вас еще не схватили? — Выпалила я на одном дыхании, молясь всем богам, чтобы это был сон. Потому что если представший передо мной Темный принц не мираж, то торжество очень скоро превратится в казнь. И кто именно будет палачом открытый вопрос.

— Ответ на все твои вопросы один: потому что меня нет.

В следующий момент пол подо мной закружился, глаза заволокло черной пеленой, люди растворились и исчезли из поля видимости. Мир перестал существовать, и я упала в Ничто.

Казалось, прошла вечность, а может быть и больше, прежде чем я открыла глаза. Первое, что я увидела был принц Адриан. Он вальяжно раскинулся в кожаном кресле, закинув ногу на ногу и читал книгу. Мы находились в каком-то затемненном помещении, без окон и свечей, и было совершенно не ясно, откуда берет то небольшое света, что было. Оглянувшись по сторонам, я увидела гигантские стеллажи с книгами, которые громадой нависали надо мной, их высота была поразительной: от пола до самого потолка, на котором висело непонятное приспособление, и казалось, что именно от него исходили лучи света, заливая комнату искусственным светом. Но это же невозможно?

– Что здесь происходит?! Как мы переместились? – Мой голос сорвался на крик, потому что привычная броня, обеспечивающая чувство защищенности стремительно пошла трещинами. Мысли путались, пока я с трудом пыталась осознать происходящее. Ведь в случившемся имеют смысл два взаимоисключающих варианта: или я сошла с ума, что более вероятно, или мы, как это называют ученые из королевской библиотеки действительно телепортировались.

Нет, я все же поехала головой.

– Я не буду разговаривать с тобой ровно до тех пор, пока ты не успокоишься, чтобы выслушать то, что я собираюсь тебе сказать. – Произнес Темный принц, не поднимая взгляда от книги. Тембр его голоса был спокоен и уравновешен, и это немного привело меня в чувства.

В глаза сразу же бросились ониксовые волосы и красивое мужественное лицо, с немного жёстким выражением засчет высоких скул. Выразительные черты наполняли его внешность энергией и силой. Густые и аккуратно оформленные брови, слегка поднятые в уверенном выражении, придавали ему решительность и волю.

– Хорошо, я тебя слушаю, что тебе от меня надо? – Я выпрямилась и посмотрела в его синие глаза, похожие на бушующее море, и по ним я прочитала, что ему очень важно сказать мне нечто значимое, а я лишь задерживаю время.

Увидев, что я немного успокоилась, он снял со своего пальца черное кольцо с вкраплениями белого, похоже на

звёздное небо черной, как смоль ночью.

– Это кольцо междумирец, именно благодаря ему мы переместились сюда, в место, где нет времени, в место, где есть только одна комната. Это параллельный мир. В бальный зал я перенес лишь свое астральное тело, поэтому заклинание, наложенное твоим отцом, обошло меня.

Что?! Параллельный мир? Но это же невозможно, это просто сказка, которую придумали Странники. Но тогда, как мы сюда попали? Мои руки задрожали, но я заставила себя не показывать страх. И хотела было задать новый вопрос, как Адриан снова заговорил:

– Это кольцо, – он поднес его к мягкому свету, льющемуся из приспособления на потолке, – позволяет путешествовать по другим планетам и параллельным мирам на них. У меня осталось мало времени, чтобы ввести тебя в курс дела, поэтому слушай внимательно всё, что я скажу.

На смену страха от неопределенности пришел гнев на того, кто самодовольно раскинулся на кресле, возомнив себя королем. Помимо того, что его слова звучали как бред сумасшедшего, так еще он ещё и вел себя как самодовольный венценосец, перед которым безропотно должны преклонять колени и слушать весь тот вздор, что он собирается озвучить. В теории он мог бы зваться королем, но была одна маленькая проблема: на месте его драгоценного Айленда была только гора пепла. Поэтому если и звать его королем, то только королем пепла.

– Почему это я должна тебя слушать? И по какому праву ты перенес меня сюда?

Профессионально проигнорировав мои вопросы Темный принц вальяжно встал и протянул руку к графину, стоящему на маленьком столике неподалеку. Рядом с графином стояли несколько хрустальных бокалов, один из них, Адриан наполнил до верху, ярко-красным вином. Пока он стоял в таком положении, я могла разглядеть его со спины.

Он был достаточно высок. Я была ему примерно чуть выше мускулистой груди. Несмотря на мою неприязнь к нему, я не могла не признать, что высокий рост придавал принцу особую грацию и обаяние. А широкие плечи и мощный торс создавали идеальные пропорции, делая его силуэт привлекательным и гармоничным.

Мои щёки окрасились в пунцовый цвет, когда заметив мой любопытствующий взгляд, Адриан поставил бокал на столик перед собой и сел обратно в кресло, положив руки на подлокотники. Темного принца не просто так прозвали, черный – был цветом его дома. Вот и сейчас несмотря на то, что его королевство давно разобрали на кирпичи, он полностью в черной одежде, верный своему дому. На нем была свободная льняная рубашка и черные джинсы и все это дополняло крайне самодовольное выражение лица.

В голове проносилось множество мыслей, главная из которых заключалась в том, как сильно все это похоже на похищение. Если это действительно так, то только богам из-

вестно, как он собирается с моей помощью отомстить отцу за свое разрушенное королевство.

Внезапно принц, будто страдая от головной боли наморщил лоб и осушил вино одним глотком.

– Никто тебя не собирается похищать, принцесса. Ты будешь вольна уйти куда захочешь, как только я расскажу тебе всё, что собираюсь сказать.

В моей голове сработал ещё один тревожный звоночек: он походу действительно мог читать мысли. Значит легенды про него вовсе не сплетни, скучающих горожан.

Адриан откинулся назад и с интересом обедев меня с ног до головы, скучающим тоном произнес:

– Давай закончим с формальностями и перейдем к сути. Да, я могу читать твои мысли, но в скором времени, если, конечно, захочешь, ты сможешь это заблокировать. – Немного подумав он спросил, – ты когда-нибудь слышала о параллельных мирах, принцесса?

Почему-то мой титул в его устах прозвучал, как издевка, так, будто я его не заслужила. Скоро он добьется того, что уровень моего терпения к нему опустится до нуля.

– Естественно, да. Ты хочешь сказать, что мы переместились в другое измерение? – Не скрывая скепсиса в голосе заключила я.

Темный принц кивнул.

– Верно. Рассказ будет долгим, поэтому советую сесть, я начну говорить издалека, чтобы у тебя сформировалась це-

лостная картина.

Я фыркнула, упрямо скрестив руки на груди.

– Вопрос тот же: почему я должна тебя слушать?

– Ну хотя бы потому что на данный момент ты находишься в моей власти и не в твоих интересах меня злить. – С мягкой улыбкой и добродушным голосом, так не соответствующим его жёсткому лицу ответил Темный принц.

– Это угроза?

Его улыбка стала ещё шире, а в глазах заплясали дьявольские огоньки.

– Конечно же нет. Как только ты меня выслушаешь, я верну тебя в целости и сохранности туда, откуда забрал.

Мне не стоило верить его словам, но выбор был невелик. Дождавшись, когда я усядусь в противоположное кресло кремового цвета с мягким пуфяком, он отложил книгу на маленький стеклянный столик и обратив на меня пронизательные синие глаза продолжил говорить:

– Война, уничтожившая мои земли и мой народ, вопреки распространенному мнению сохранила мою семью. Это связано с тем, что королевская династия Айленда с давних времен владела очень занимательным артефактом, который позволяет перемещаться между мирами. Мои родители и сестра живут в одном из таких миров, я успел их вовремя перенести во время нападения на дворец.

Адриан удовлетворенно прикрыл глаза, наслаждаясь произведенным эффектом, в то время как я сидела, как громом

пораженная. Реальность наваливалась на меня с невероятной силой, стало трудно дышать. Я никогда не слышала, что такое возможно. Если то, что он рассказал правда, всё может измениться, и первое, что подлежит изменению, будет его казнь. Отец никогда не смирится с тем, что его главные враги живы и здоровы и процветают где-то вне его досягаемости. Я почти уверена, что он воспользуется древними фолиантами, чтобы до них добраться, и не важно, что на этом пути от других миров камня на камне не останется.

– И как это связано со мной? Зачем ты мне всё это рассказываешь? – Недоумевающе любопытствовала я, стараясь сохранять спокойствие и трезвый ум, однако что-то подсказывало, что это самое безобидное из всего, что я сегодня услышу.

Он изучающе смотрел мне в глаза, но ощущения были такие, словно он смотрит прямо в душу, будто пытаюсь в ней что-то отыскать.

– Дело в том, что в семье только один владеет даром междумирца, когда он умирает, то передает свой дар одному из членов семьи. В обычной ситуации я бы передал его своему сыну или внуку, но сейчас все мои силы уходят на то, чтобы удерживать свою семью в другом мире. Мои силы как междумирца почти иссякли из-за нарушения самого главного правила: ни при каких обстоятельствах нельзя перемещать в другие миры людей, не обладающих силами междумирца. Именно поэтому мне нужен человек, который возъ-

мет мои способности себе. Наверное, тебя сейчас волнует вопрос, как со всем этим связана ты, я отвечу.

– Да, было бы не плохо это прояснить.

Он тяжело вздохнул, долил себе вино и продолжил:

– Как ты недавно заметила, история Этрерии переписана, и многое не соответствует истине, выпадает из логической цепочки. Верно? – Темный принц пристально посмотрел мне в глаза.

Мне оставалось только кивнуть, наверняка он покопался у меня в памяти, раз смог это узнать. Но в целом это было справедливое утверждение, ведь недаром я попросила королевского библиотекаря провести историческое исследование, плюс и сама уже несколько месяцев изучаю самые древние рукописи.

Адриан, всматриваясь куда-то вглубь стеллажей, начал погружаться в историю создания мира и семи королевских домов, которую я уже много раз читала раньше.

– Клань семи домов начали свое существование около четырёх тысяч лет назад, до этого времени была Пустота. После, каждый из семи кланов стали формировать нации и государства с элитой во главе. Айленд, стал первым сформировавшимся государством с органом центрального управления и действующим законодательством в письменной форме. Его первыми правящими монархами стали король Дальван и королева Элеонора Северсон. У них было трое детей, но выжил только один, его звали Фабио. – Он кивнул в сто-

рону книги, одиноко лежащей на стеклянном столике, стоящего между нами. – Эта история написана у вас в фолиантах, но начиная с вступления Фабио в свои законные права, история Этрерии начинает активно переписываться. Причиной этого заключается в том, что дочь первого короля Этрерии Доменика полюбила наследного принца Айленда. Отношения между двумя этими государствами всегда были натянутыми, но это не остановило Доминику и Фабио от запретной любовной связи, которая через некоторое время вылилась в то, что наследная принцесса Этрерии ждала ребенка от принца Айленда. В скором времени отец Доменики сложил королевскую тиару, и принцесса стала королевой. Семья обязывала её незамедлительно выйти замуж за принца из дома Веренгал, пока никто не прознал о её внебрачной беременности. О том, чтобы Доменика вышла замуж за того, кого любит ни шло и речи. Ее родители не хотели иметь никаких отношений с враждебно настроенным Айлендом. Эта страница истории отсутствует в ваших учебниках истории по приказу королевы Доменики, желавшей скрыть внебрачную беременность, выйдя меньше чем через месяц замуж за принца государства Веренгал. Таким образом, наши родовые линии переплелись две тысячи лет назад. Конечно, сейчас между нами нет никакого родства, но важно лишь то, что когда-то наши предки его имели.

Не знаю, сколько прошло времени с начала его рассказа, но по моим ощущениям больше часа. Всё, что он сказал, вы-

глядит вполне логично и объясняет многие вещи, которые я не могла понять в нашей родовой линии. Самое очевидное заключалось в том, что на портрете королевы Доменики и её мужа, волосы и глаза у обоих светлые, а у их сына черные, как вороново крыло. Мне многое ещё придется переосмыслить, но словам Темного принца я, как ни странно, верила.

Взгляд Адриана был устремлен куда-то в глубь стеллажей, казалось, он был полностью погружен в свои мысли. Глаза пробегали по корешкам книг, лишь изредка задерживаясь то на одной, то на другой. Наконец он поднял на меня синие глаза и заговорил:

– Здесь десятки тысяч книг, но это не простые книги, как может показаться на первый взгляд. Все они рассказывают историю каждой из планет и параллельных миров в них. – Он неопределенным жестом обвел рукой небольшое пространство комнаты. – Место, в котором мы находимся, тоже параллельный мир. В отличие от других миров этот состоит всего из одной комнаты. Её назначение состоит в хранении истории других измерений, поэтому она носит название Хранилище. Миры бывают разные: большие, маленькие, средние и огромные. Они делятся на Средневековые, как тот в котором ты живешь, современные и смешанные. В других мирах есть эльфы, гномы, демоны, магический огонь, интернет, электричество и многое такого, чего ты и представить не могла.

Я медленно обдумывала всё, что он говорил. Раньше к нам во дворец часто доставляли растерянных людей, кото-

рые говорили, что они пришли из другого мира и просили помочь вернуться им обратно. Одни считали их сумасшедшими, другие называли их шпионами других государств. Многие из них подвергали жестоким пыткам и так как те ничего вразумительного не могли сказать, оставляли гнить в темнице до конца дней. На допросе они рассказывали очень дикие вещи, но больше всего мне запомнился мужчина из «Сан-Диего», который появился у нас около восьми лет назад. Его доставили к нам в очень странной одежде: коротких по колено красных штанах и желтого цвета рубашке без рукавов.

Он постоянно просил дать ему какой-то «телефон», но, когда понял, что мы не понимаем, о чем он говорит, на почве страха стал рассказывать о каком-то пляже и друзьях. Как мы поняли потом, он говорил о том, что видел в последний раз перед тем, как очутиться здесь. После его сумбурного и невнятного рассказа отец отдал приказ поместить его в камеру и строго следить за всеми его действиями. В отличие от других, я полностью поверила словам человека из «Сан-Диего» и той же ночью пробравшись в покои Кайла предложила ему сходить в темницу к этому человеку. С тех пор мы на протяжении месяца, навещали его в тайне от родителей. Имя этого человека было для нас труднопроизносимым, поэтому мы стали называть его Странником.

Странник рассказывал нам поистине фантастические вещи про свой мир. Многие из того, что он говорил мы с бра-

том не могли понять и тогда стали приносить ему бумагу, чтобы он смог это нарисовать. Самое удивительное для нас было то, что где-то существует мир, где люди могут открыто быть с теми, кого любят и никто не заставляет их жениться по велению родителей. Но к сожалению, все хорошее однажды кончается. Наши встречи окончились внезапно: как всегда, мы с братом пришли в темницу, но вместо Странника обнаружили там отца. Он сказал, что давно знает про наши разговоры с человеком из «Сан-Диего», поэтому поутру странного человека отвели на казнь, по обвинению в шпионаже.

Адриан забарабанил пальцами по ручке кресла, возвращая меня назад в Хранилище и равнодушно замечая;

– Да, это довольно частое явление, когда люди попадают в другой мир через бреши. И к сожалению, с многими из них поступили точно так же, как с твоим так называемым «Странником».

– Прекрати читать мои мысли! – Строго потребовала я, насупив брови.

Адриан усмехнулся и покачав головой изрёк:

– Не могу, ты ведь буквально мне их передаешь. Но как только всё станет на свои места, ты сможешь от меня отгораживаться.

– Что именно встанет на свои места? – Переспросила я. – зачем вообще ты мне все это рассказал?

– Теперь мы подходим к самому главному моменту, прин-

цесса. Но перед этим, не желает ли Ваше высочество выпить? – Усмехнувшись, с неприкрытой издевкой спросил он.

Я возмущенно скрестила руки на груди, пытаюсь заглушить чувство ярости, которая с каждой минутой в его присутствии разрасталась всё больше.

– Если хочешь сохранить хрупкое равновесие между нами, то будь добр, придержи язык.

Принц разочарованно цокнул языком:

– Как хочешь, я предлагал. – Адриан налил себе новую порцию красного вина, и вновь посмотрел в глубь мрачной громады стеллажей.

– Когда моя сила исчерпается, некому будет удерживать мою семью в другом мире и тогда они вернутся сюда, в место, где их ждет смерть. Но если эта сила перейдет тебе, твоего дара хватит на то, чтобы удерживать их там. Мою способность можно передать только родственнику, как мы знаем, ты им не являешься, но тот факт, что наши родовые линии были однажды переплетены, в корне меняет ситуацию.

Глава 3

Обсидиановое кольцо

Недоверие – вот причина всех несчастий.

Я была в крайней растерянности, ведь многое из того, что я считала непреложной истинной, оказалось ложью. Но что мне теперь делать с этой информацией? Новые сведения наваливались на меня точно большой снежный ком и мне снова стало нечем дышать. Самым правильным в данной ситуации, было потребовать, чтобы он немедленно вернул меня домой, но по его напряженному лицу я понимала, что Темный принц очень надеется на мою помощь. В какой-то степени, я тоже была виновата в том, что произошло с его семьей и государством. Возможно, если я помогу ему, то смогу искупить хоть какую-то мизерную часть злодеяний отца. Но при этом существовало множество противоречий и недосказанности, выяснить которые я намеревалась прямо сейчас.

– И какая мне польза от помощи тебе? – Поддавшись вперед поинтересовалась я.

Адриан ласково улыбнулся, поняв, что козырь в его рукаве.

– Все очень просто. Ты видишь, насколько примитивен мир, в котором живешь. Его примитивность заключается не в отсутствии технологий, а в том, что кроме власти, денег и влияния никого ничто не волнует. Все живут материальными вещами. Слово «любовь», ассоциируется у вас с чем-то непотребным, выходящим за рамки дозволенного. Все только и думают о том, как загрести как можно больше денег и

параллельно убраться с дороги конкурента. – Он допил вино и усмехнувшись своим мыслям, выдвинул последний туз. – На сколько мне известно, в скором времени тебя выдадут замуж за какого-нибудь богатенького иностранного принца и посадят в золотую клетку до конца жизни. Бьюсь об заклад, твой отец уже нашел подходящую партию. – Подмигнув, отметил он.

К сожалению, мне пришлось признать, что все сказанное Темным принцем было правдой. Мне вспомнилось, как недавно я подслушала разговор отца с лордом Монтескалло, который держа в руке большой свиток читал имена претендентов на мою руку. А отец тем временем выделял наиболее знатные фамилии с кем хотел бы породниться в ближайшем будущем. Я не могла его обвинять, ведь это ждало каждую девушку, которой исполнилось девятнадцать лет.

Видя, что я всерьёз раздумываю над его предложением принять силу, Адриан продолжил дальше, понимая, что достаточно привести еще пару аргументов и жертва благополучно попадет в заранее заготовленные сети.

– Если ты согласишься принять мою силу, то сможешь жить в любом из понравившихся тебе миров. В твоих силах будет выбрать любую планету. Будь она из алмазов, скал или незаходящего солнца. Тебе ничего не надо делать, чтобы моя семья продолжала жить в одном измерении, достаточно лишь, чтобы ты оставалась жива. Не это ли настоящая свобода, выбирать не просто город в котором хочешь обос-

новаться, но целую планету.

– Допустим ты прав, но что будет с тобой? – Осведомилась я, поправляя складки на пышном подоле бального платья. – Ведь насколько я понимаю, ты не сможешь больше путешествовать между мирами, если твоя сила перейдет ко мне.

Адриан, внимательно следящий за моими движениями, лишь отмахнулся.

– Я жил достаточно долго, чтобы накопить немного собственной силы междумирца, не зависящей от кольца. Я по-прежнему смогу перемещаться, но моего запаса хватит в лучшем случае на сто лет. Как только силы исчерпаются, я буду вечность жить только в одном из миров, на свой выбор.

Что?! Адриан бессмертен? И он только сейчас решил об этом сказать? Я даже боюсь спросить, сколько ему сейчас лет в таком случае.

Адриан, не спускающий с меня заинтересованного взгляда, усмехнулся:

– Не переживай мне не сто лет, а всего двадцать четыре. Междумирцы не стареют с момента принятия силы. Если ты согласишься её принять, я все равно не начну стареть.

– То есть, если я возьму твою силу себе, я тоже обрету бессмертие?

Адриан коротко кивнул:

– Да, как только ты примешь силу кольца, вечность будет в твоём полном распоряжении.

В мире, в котором живу, я никогда не хотела бы жить веч-

но, для меня это стало бы скорее проклятьем, чем даром. Но если есть перспектива жить в совершенно другом измерении, взять хотя бы мир, который описывал человек из «Нью-Дели», то вечная жизнь звучала не так уж и плохо. Но оставалось ещё несколько неразрешенных вопросов, один из которых не давал мне покоя с самого начала.

– У меня есть еще четыре брата. Почему ты обратился именно ко мне?

Темный принц горько улыбнулся, и его глаза цвета моря немного поблекли.

– Ах милая Элейн, неужели ты совсем ничего не знаешь? Весь континент только и говорит об этом неприятном инциденте, который не так давно всплыл на поверхность.

Я понятия не имела, что он имел в виду, и это еще больше понижало уровень моего терпения к нему. Меня очень редко отпускали за пределы дворца, а в нём самом не говорили ни о чем, что бы порочило честь королевской семьи.

– Хватит говорить загадками! Что ещё я не знаю? – Мой голос звучал достаточно требовательно, чтобы он выдал всё, что знал.

– Давай я лучше тебе покажу. – Примирительно предложил он, чуть привстав с кресла и поддавшись вперед.

Принц сказал несколько слов на незнакомом языке, и у него в руках оказались несколько пожелтевших писем. Я могла лишь ошарашенно смотреть на только что сотворенное колдовство. Адриан в прямом смысле слова наколдовал

письма!

Темный принц внимательно изучил рукописи, и наконец с тяжелым вздохом постановил:

– Я ничего не наколдовал. Просто призвал их из твоего мира.

Меня ужасно раздражало, что он мог так просто читать мои мысли. Хотелось поскорее с этим покончить и наконец вернуться домой. Наверняка меня уже давно ищут. Однако я не понимала, как в мире, почти лишенном магии было можно призвать письма из другого пространства.

– Все междумирцы обладают магией, как только получают силу?

– Во-первых, междумирец всего один. Во-вторых, да, как только человек получает силу междумирца, то может научиться небольшим фокусам как тот, что ты видела с призывом писем. Но на овладение этими способностями требуются годы.

Адриан постучал указательным пальцем по маленькой стопке выцветших писем, которых было не больше восьми.

– Это те письма, которые королева Женевьева писала дворецкому конюху примерно двадцать пять лет назад. – Он встал и протянул их мне.

Я не понимала какой в этом смысл, и почему мама вела переписку с каким-то безродным конюхом. Пробежавшись глазами по первому из них, я решила начать именно с него, потому что оно выглядело наиболее старым из всех.

«Дорогой мой Луи!

Пишу тебе в большой спешке. Отец собирается в ближайшем будущем выдать меня замуж. Ты, вероятно, слышал про наследного принца Этрерии Доменика? В нашем королевстве о нём сложилась довольно разное мнение, но все сходится в одном: он очень холоден и жесток!

Мой милый Луи, ты ведь знаешь, как сильно я тебя люблю и как сильно хотела бы с тобой остаться, но увы, этому не суждено сбыться. Жду тебя завтра на нашем месте, возле дворцовой аллеи.

Твоя Ева»

Мои руки стали холодными, как лед, сердце отбивало бесшумный ритм, в голове настойчиво гудело. Постепенно у меня в голове стали складываться пазлы. Я вспомнила Луи. Сколько я себя помню, он всегда служил при дворе, но я даже в худших кошмарах не могла представить, что они с мамой влюблены в друг друга. Я начала читать следующее письмо:

«Ева, прости, что не писал тебе так долго, моя сестра серьезно заболела, вчера прошли похороны. Я очень рад, что у тебя все хорошо, и король оказался не таким холодным, как ты думала. В столицу недавно пришла радостная весть: у тебя родился первенец! Я искренне рад за тебя. Надеюсь, она будет такой же красивой и доброй, как ты.

С любовью, твой Луи»

Мои глаза наполнились слезами, когда я прочитала ещё несколько похожих писем, где оба признавались в любви

друг другу и сетовали на судьбу. Последнее письмо трудно было назвать таковым, это было скорее послание, содержащее всего четыре слова:

«Беги, он всё узнал»

– Он не убежал. – Я подняла взгляд и встретила с грустной улыбкой Адриана. – Несколько месяцев назад его казнили, вдали от посторонних глаз. Как ты уже догадалась, он не смог оставаться в своей стране, и потому уже через год прибыл в Этрерию. У него с королевой Женевьевой был роман, длившийся почти двадцать лет. Следовательно, твои братья...

– Являются незаконнорожденными. – Закончила я нашу общую мысль. Отец уже не молод, поэтому ему не оставалось ничего другого, кроме как провозгласить наследником Остина. Таким образом получается, что из всех моих братьев, только я являюсь королевских кровей.

Принц кивнул моим мыслям, затем подошел к стеллажу и взял одну из книг:

– Тебе это будет непросто понять, но существуют планеты и миры в них, в которых наука шагнула намного дальше, чем в мире, в котором ты живешь. Во вселенной, где находится моя семья, есть научная разработка, позволяющая установить степень родства между людьми. Всё, что от меня требовалось, так это выкрасть ваши биологические материалы и отдать в лабораторию. Как и ожидалось, экспертиза установила, что из всех королевских детей, именно ты являешь-

ся законнорожденной. Остальные, за исключением Остина – дети конюха.

Я пыталась свыкнуться с открывшейся мне реальностью, но она была слишком абсурдной и неправильной. Я не знала, как теперь относится к матушке. Совершенно очевидно, что её действия, это предательство по отношению не только к отцу, но и к государству. Но в тоже время я её понимала, ведь она была влюблена, а любовь очень часто лишает рассудка.

Тишину нарушил голос Адриана:

– Я понимаю, что тебе нужно многое обдумать, но у меня нет на это времени. Я не могу заставить тебя принять дар, но, если это тебе поможет в принятии решения, я могу устроить небольшую экскурсию по параллельным мирам в рамках этой планеты.

Нет! Все слишком быстро, и я совершенно не была готова так быстро принять решение, которое грозило изменить всю мою жизнь. Помимо этого я не узнала у него ответы на другие вопросы, которые ещё не успела задать. Например, как на других планетах могут существовать параллельные миры? Получается на моей планете они тоже существуют? И вообще, как в таком случае образуются параллельные миры?

– Но как же Этрерия? Меня, наверное уже давно ищут. Сначала мне надо вернуться домой и все обдумать. – Я встала и требовательно посмотрела в его глаза, – перенеси меня обратно.

Принц заерзал в кресле и опустил взгляд, внимательно

разглядывая свои ботинки, весь его вид говор о какой-то недосказанности. Наконец он поднял жёсткий взгляд:

– Тебя никто не помнит.

Я ошарашенно уставилась на него, отчаянно надеясь, что неправильно услышала.

– Что значит «не помнит»?

– Как я уже говорил, междумирцы могут передать свою силу через кольцо только родственнику или тем, с кем у них некогда был связан род. Если передавать близкому по крови человеку, то никаких побочных эффектов не будет, но так как мы с тобой ими не являемся, это, к сожалению, не наш случай. У тебя будет моя сила, но где бы ты ни была, по уходе из этого места, тебя сразу забудут. – Он отвел взгляд в сторону, – в этом и заключается вся соль: ты обречена на забвение. Твоя семья тебя не помнит, и, если мы переместимся сейчас в Белый дворец, тебя незамедлительно схватит стража, потому что никто не узнает в этом красивом личике свою принцессу. Твои родители и братья будут считать тебя самозванкой, ведь они точно знают: у них *никогда* не было второй дочери и сестры.

Я не понимала, о чем он говорит. Я ведь не давала соглашение на принятие его силы. Как меня могут забыть, если у меня никаких способностей нет? И тут мой взгляд упал на ониксовое кольцо на моем указательном пальце, которое я *не* надевала. Мой взгляд метнулся к Адриану, и по его расслабленному лицу я поняла, что он не собирался спрашивать мо-

его согласия. Он с самого начала намеревался навязать мне свои силы! Реальность навалилась на меня словно тяжелый, неподъемный купол. Сейчас сила междумирца перешла ко мне. На смену отчаяния пришла ярость, и я, не контролируя свои эмоции набросилась на Темного принца:

– Ты самый ужасный человек из всех, кого я знаю! Лицемерный и лживый, я тебя ненавижу, ты все испортил. Лучше бы ты и твоя семья были похоронены под обломками Айленда. Если бы я знала, что ты сделаешь это со мной, я бы самолично исполосовала тебя на поле битвы.

Мои слова звучали гневно и жестоко, но я ничего не могла с собой поделать, ведь у меня отняли всё самое ценное, что у меня было. В этот момент голова закружилась, и перед глазами поплыли черные тени, унося меня с собой в Ничто. Но мне показалось, что среди этой черноты я услышала грустный голос принца, который сказал всего одно слово.

«Прости».

Глава 4

Ничего не изменить

Какой парадокс: такое разнообразие планет, миров, людей – а мы все равно одиноки.

Я открыла глаза и яркий свет тысяч свечей на миг ослепил меня. Потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к этому. В ушах звучали знакомые с детства переливы скрипки, а неумолимый стук каблуков по мраморному полу, болью отзывался в голове. Я снова оказалась на балу в Белом дворце. На мне было белое платье, которое я надела сегодня после обеда и казалось, ничего не изменилось. В моей груди разлилась надежда, что всё произошедшее в Хранилище, просто дурман, неприятное наваждение, но мои чаяния вмиг разбились, когда я опустила взгляд и увидела ониксовое кольцо с вкраплениями серебристых звёзд плотно обхватившим мой указательный палец. В ужасе, я попыталась его снять, но все попытки были тщетны. Древнее украшение сидело мертвой хваткой, не желая быть снятым.

Я горестно вздохнула. Было приятно на миг представить, что я просто что-то не то выпила, и у меня произошло недолгое помутнее сознания. Мне очень хотелось в это верить, потому что то, что я услышала в Хранилище звучало слишком безумно и выходящим за рамки всяких границ. Я оглядела зал. Аристократы по-прежнему вальсировали, совершая элегантные вращательные движения и не замечая ничего во круг. Родители восседали на троне, а перед ними в коленапреклонённой позе стоял эрцгерцог Висконсия. Братья флиртовали со всеми дамами подряд, слуги разносили блю-

да и напитки. Ничего не изменилось, никто меня не искал. Сделав непринужденное выражение лица, я направилась к Дженифер, которая весело щебетала с Кайлом возле открытого балкона, откуда на нас дул прохладный ветерок, остужая моё разгорячённое лицо.

– Не помешаю? О чем это вы беседуете? – Я старалась говорить ровно, с беспечной улыбкой на лице.

Дженифер со слащавой улыбкой на лице, столь ей не свойственной, обернулась ко мне. Видимо разговор с Кайлом хорошо на неё действовал.

– Добрый вечер, миледи. Я вас раньше не видела, как вас зовут?

Мой мир окончательно и бесповоротно перевернулся с ног на голову и я в надежде посмотрела на брата, но он лишь весело смотрел на кого-то у меня за спиной.

– Принц Кайл, вы меня не узнаете? – Постаралась я привлечь его внимание.

Он наконец-то отвлекся от кого-то у меня за спиной и весело вскинув бровь улыбнулся:

– Милая леди, вы, конечно, очаровательны, но прошу меня извинить, в этом зале более двухста таких же милых дам, и я к большому сожалению, ещё не успел с вами познакомиться. Кто вы? Я вас раньше не встречал.

В моей голове стоял невыносимый шум, хотелось кричать, затем встряхнуть Кайла и сказать, что это я, его сестра. Та, с которой он обыскивал тайные ходы замка, в поисках под-

земных туннелей. Мне хотелось напомнить ему про веселые проказы, которые мы совершали в детстве, и потом вместе лишались сладкого на неделю. Я хотела просто его обнять и сказать, что это я, его Элейн. Но как сказал предатель Адриан, никто мне не поверит, потому что принцессы Элейн никогда не существовало. Из-за предательства Темного принца, меня будут забывать снова и снова, и так на протяжении вечности. Мне не оставалось ничего иного, кроме как низко поклониться, чтобы фальшиво представиться:

– Я фрейлина её высочества принцессы Леды. Принцесса попросила принести ей лимонные леденцы. Прошу меня извинить Ваше высочество.

Я стремительно пересекла зал, направляясь к выходу, но моих сил не хватило на то, чтобы перешагнуть порог, за которым начиналась точка невозврата. Я повернулась в сторону родителей и нерешительно направилась к ним. У меня оставалась призрачная надежда, что только Кайл и Дженифер забыли меня. Мне хотелось верить, что я всё ещё часть этой семьи. Я подходила всё ближе к трону, и по мере приближения мое сердце всё больше разрывалось от тоски, ведь во взгляде родителей не было ни капли узнавания.

– Ваше королевское величество, прошу вас оказать мне милость. – Обратилась я, присев в низком реверансе. В последний раз я делала такой поклон в пять лет, когда мой учитель по танцам господин Кирк учил меня придворному этикету. Но я и представить не могла, что однажды всерьез, вос-

пользуюсь этим навыком.

– Я вас слушаю миледи, чем могу помочь?

Мое сердце упало во второй раз, и я, нарушая этикет, вскинула голову, чтобы посмотреть на короля. Его равнодушные голубые глаза ничего не выражали, они всегда были холодны, как море после долгой зимы, к этому я привыкла. В детстве мы были с ним близки, он часто выделял мне время в своём расписанном по минутам графике для обучения верховой езде и стрельбе из лука, хотя это занятие было не для принцесс.

Всё было хорошо до тех пор, пока не началась война с седьмым королевским домом. Я знала, что отец был на передовой, возглавляя войска. В той войне половина континента было залито реками крови, осиротевшими детьми и плачущими вдовами. Сейчас я понимала, что никакая присоединенная территория не стоила подобных жертв. После этой войны, в отце изменилось все, кроме глаз. Он стал ещё более холодным и равнодушным. Именно тогда, он стал для меня прежде всего не отцом, а королем.

– Ваше величество, я собираюсь открыть швейную мастерскую на главной площади, и хотела бы спросить ваше на то разрешение.

Я знала, что надо поскорее уходить и перестать говорить лож, но не могла этого сделать, не попрощавшись с родителями. Даже если это и выглядело очень странным прощанием.

Королева участливо на меня посмотрела и одобрительно наклонив голову ответила:

– Мы даем вам наше разрешение. Действительно, в столице стало слишком мало швейных мастерских, при таком большом спросе дам на новые наряды.

– Премного вам благодарна, Ваше величество.

Я сделала изящный реверанс и в последний раз посмотрела на маму, но она уже разговаривала с подошедшим к ней Остином. На душе было тяжело, казалось, ещё немного и дамба, сдерживающая бурлящую реку, рухнет. Мой взгляд столкнулся с Холирудом. Он рассказывал что-то смешное Лоуренс, от чего та заливисто смеялась. Девушка выглядела очень счастливой, и я надеялась, что правящие монархи двух государств их однажды обручат, ведь любовь нельзя разлучать.

Я шла дальше, впереди Вольтер вальсировал с неизвестной мне герцогиней. Её атласное платье затмевало все наряды вокруг, вызывая завистливые взгляды знатных дам. Брат выглядел с ней по-настоящему беззаботным и умиротворённым, отдавшимся во власть юности и всех даров что она так щедро преподносит.

Впереди показалась Малейн, и мою грудь сдавило тяжестью, ведь я, поглощенная собой, за столько лет так и не узнала о её прошлом. Девушка, бросив на меня беглый взгляд, легкой походкой прошла мимо, бросая застенчивые взгляды на Кайла, что шел следом за ней. Я знала, что вижу её в по-

следний раз.

Мне хотелось подняться на второй этаж и попрощаться с Ледой, но я знала, что этого делать нельзя. Кроме того, стража у её покоев сразу бы отвела меня на допрос, ведь все они меня не помнят. Я могла побиться об заклад, что вещи, которые были со мной как-то связаны, наподобие покоев, или платьев тоже вычеркнуло из памяти этого мира. Волшебная рука магии смела их, будто их никогда и не было. Я дошла до выхода, обернулась через плечо и быстро сморгнув скатившуюся слезу, побежала вниз по мраморным ступенькам.

Был теплый вечер, тихими переливами стрекотали кузнечики и цикады. В детстве эти звуки всегда меня успокаивали, но не сейчас. Я наконец набралась смелости и вновь посмотрела на свою правую руку, как и ожидалось, ониксовое кольцо с россыпью звезд по-прежнему плотно сидело на указательном пальце. На ощупь оно было холодным и очень гладким. Я в полной растерянности шла по садовой дорожке, стараясь не привлекать внимания стражников и не зная, что делать в сложившейся ситуации. Теперь, когда я убедилась, что все кто знал меня, включая мою семью забыли меня, вопросы лавиной затопили мои мысли.

Я не понимала, как Адриан мог так жестоко со мной поступить и как у него получилось незаметно надеть на меня это кольцо. Но больше всего меня волновал вопрос, что именно мне делать с даром междумирца, ведь я совершенно не знала, как им управлять. Однако сейчас я понимала толь-

ко одно: мне надо срочно сменить платье, потому что оно привлекает слишком много внимания для обычной фрейлины, которой не дозволяется надевать наряд, цвет которого принадлежал к одному из пяти правящих домов. Мне ещё повезло, что во дворце все захмелели и потому не заметили на мне фамильного украшения королевской семьи и платье белого цвета. За такое могли и в темницу бросить, потому что никто кроме правящей династии Авенкуров не имел права носить алмазы и наряды белого цвета на торжественных церемониях.

Мои ноги бездумно несли меня вперед, пока впереди не замаячила беседка, скрытая под тяжелой кроной ветвей старого дерева. Подойдя к ней, я увидела на резной скамье чей-то оставленный потрепанный черный плащ с капюшом, скорее всего принадлежавшего одному из слуг, который забыл его здесь во время вечерней уборки. Я поняла, что это мой единственный шанс скрыться от любопытных глаз и ненужных вопросов. Подняв старое облачение, я быстро накинула его на плечи, полностью скрыв всё, что было под ним.

Позади меня послышался звонкий смех девушки и тихий шепот мужчины, по всей видимости они направлялись к беседке, желая так же, как и я скрыться от шума и посторонних глаз.

Накинув на голову капюшон, я устремилась к выходу, за пределы территории дворца, который с той самой минуты, как меня забыли, перестал быть моим домом. Стояла глубо-

кая ночь и я была полностью дезориентирована во времени и пространстве. По моим ощущениям было далеко за полночь, поэтому моим единственным выходом было как можно скорее найти гостиницу или постоялый двор, где бы я смогла снять комнату на ночь. Я шла очень быстрым шагом, временами срываясь на бег. Это помогало отгонять тяжелые мысли о семье, и о том, что я потеряла. Сейчас самым главным было найти комнату на ночь, так как в столице в это время было очень небезопасно.

Как назло, я совершенно не узнавала мест, по которым шла. Согласно моей визуализированной карте, я уже давно должна была выйти на главную площадь, но кругом были лишь жалкие лачужки и покосившиеся от времени и дешевых материалов дома. Не удержавшись я тихо выругалась, печально сознавая, что со мной сыграло злую шутку то, что нам очень редко дозволялось выбираться из дворца, о том же, чтобы самим разгуливать по наполненным всяким сбродом городу, не было речи и вовсе.

Несмотря на то, что сейчас был второй месяц лета, мне стало зябко и я в тревоге стала оглядываться по сторонам. Впереди замаячил покачивающийся силуэт пьяницы, но не дойдя до меня и двадцати метров, он свалился в придорожную канаву. Я облегчённо выдохнула, однако надо было как можно скорее убираться из этого богами забытого места. Я решила ускорить шаг и повернуть в сторону слабого света огней, что виднелись на другой стороне дороги. Пройдя ещё

минут десять, я к своему облегчению вышла на главную площадь Ассингалы.

В обычное время суток, на ней не протолкнуться, но сейчас она была полностью пуста. На земле валялись разноцветные фантики от сладостей и обертки от шоколада, которые отец приказал раздать детям в честь коронации Остина. Не оставиваясь, я пошла вперед, пока не увидела приглушенный свет из затемненного окна приземистого постоянного двора. Хотелось надеяться, что в нем были свободные комнаты, потому что я буквально валилась с ног от усталости.

Как только я зашла внутрь, мне в нос сразу ударил запах эля и жаркого. В тесном помещении было не протолкнуться, столы ломились от еды и низкопробного спиртного. Зеваки что-то излишне бурно обсуждали, иногда переходя на крик. Куртизанки ловко лавировали между ними, ища наиболее щедрого господина. Кто-то в углу пел на гитаре непристойные песни, вокруг него подпивая, всё больше собиралось людей в тесный полукруг. Я сразу поняла, что здесь все были свои и все друг друга знали. Прежде мне не приходилось посещать подобные заведения, но Кайл часто сбегал из дворца и утром за завтраком часто мне и Малейн рассказывал что-нибудь диковинное из жизни простого народа. Раньше я думала, что он преувеличивает, но теперь знаю, что брат преподносил информацию в очень упрощенной форме и далеко не всё.

Натянув капюшон поглубже, я направилась в глубь поме-

щения, к стойке за которой стояла полная женщина лет тридцати с очень пышной рыжей шевелюрой и яркими зелеными глазами. По всей видимости она была хозяйкой трактира. Обслужив очередного клиента, женщина обернулась ко мне:

– Слушаю тебя, милочка. В честь принца Остина у нас сегодня уценка на эль, жаркое и сырное фондю.

– Я по другому вопросу. У вас в трактире есть свободные комнаты?

Хозяйка придирчиво меня осмотрела. Как и ожидалось потрепанный плащ не остался без её внимания, и она наверняка приняла меня за бездомную или еще хуже за воровку, каких сейчас пруд пруди в Ассингале.

– Снять комнату нынче дорого стоит, у тебя хотя бы есть деньги?

Тот час мое лицо вспыхнуло яркой краской лицо от унижения, таким тоном со мной ещё никто не позволял себе разговаривать. Если бы она знала, кто перед ней стоит, то никогда бы не позволила себе подобную вольность. Однако меня никто теперь не помнит. Поэтому я больше не ношу почётный титул принцессы. Я просто девушка с сомнительной репутацией в потрёпанном плаще. Тем не менее об оплате я позаботилась заранее, вытянув серебряную шпильку из волос по дороге в трактир. Покопавшись в кармане плаща, я достала её и протянула удивлённой хозяйке.

– Этого хватит? – Наивно спросила я. Стоит отдать должное, я не была настолько изнеженна дворцовой жизнью, что-

бы не знать, что дала ей целое состояние. За такие деньги, я могла целый месяц снимать самую дорогую комнату в её зашарпанном постоялом дворе.

Ее глаза вожаденно блеснули, и она словно загипнотизированная потянулась к серебряной шпильке.

– Конечно миледи! Лучшая комната в вашем распоряжении. Вам подать жаркое прямо в комнату или вы предпочтёте остаться здесь? – Лилейным тоном осведомилась она, убирая шпильку себе в передник. От прежней подозрительности женщины не осталось и следа.

А может она её умело маскировала.

Я была уверена, что она считает меня воровкой, удачно выкрававшей серебро у знатной дамы. Что ж, пусть считает, я так устала, что мне было всё равно, кто или что обо мне подумает. Стражникам она меня точно не выдаст, так как не в её интересах терять деньги, которые она и за два месяца тяжёлого труда не заработала бы.

– Подайте ужин сюда. – Ответила я и пошла к самому дальнему столу у пыльного окна.

Разумным было бы сразу пойти в комнату, но я хотела послушать, о чем говорят простолюдины. Основной темой для разговора во дворце были заморские ткани, яркий блеск украшений или выгодная партия, что нашел папенька. Поэтому для меня представляло большой интерес, насколько сильно отличается беседа у простых людей. Хотя я и подзревала, их основной заботой были непомерные налоги, ко-

которые с недавних пор отец поднял почти в два раза.

Мое внимание привлек один из мужчин, который шумно встал из-за стола и с грохотом разбил кружку об деревянный пол.

– Вы вообще видели этих королевских отпрысков! – Взревел он, обращаясь к своим собутыльникам и привлекая всеобщее внимание. Даже человек у стены, перестал петь свои пошлые песни и теперь вовсю смотрел на пьяницу. – Пока они сидят в своих роскошных дворцах, мы, не пригибая спину, зарабатываем гроши, чтобы прокормить свои семьи. Но нет, им этого мало, теперь они решили поднять налог вдвое, чтобы мы из-за работы вообще забыли, как выглядят наши дети.

Со всех сторон слышалось недовольное «да!», люди активно его поддерживали и всячески дополняли, рассказывая про другие злодеяния короля и канцлера. Я потуже затянула плащ, когда увидела, что край белого платья выглядывает наружу. Если эти люди узнают, что я из дворца, то живую меня отсюда точно не выпустят.

Мои размышления прервала хозяйка заведения, которая поставила передо мной тарелку горячего супа и жаркое, состоящее из запеченной курицы и жаренной картошки. Рядом она поставила ягодный компот и положила несколько сушек. Хоть что-то окупила шпилька, заботливо вставленная Лоренцио в мою прическу сегодня после обеда. Я быстро съела свой ужин, не желая больше слушать гневные ре-

чи людей в адрес моей семьи. Если бы я не потеряла титул принцессы, то немедленно доложила бы об этой своре местной страже.

Съев всё, что было мне предложено, я задвинула ступ и подошла к хозяйке, чтобы узнать, где находится моя комната. Та указала на лестницу, ведущую на верх, и сказала пройти прямо до упора, где в самом конце будет моя комната.

Полусгнившие ступеньки жалобно скрипели, когда я поднималась на верх. Быстро найдя свою комнату, я первым делом заперла её изнутри на ключ, несколько раз после этого перепроверив, что она действительно закрыта. За окном начал рассеиваться туман, слышалось пение птиц, и я с немалым удивлением обнаружила, что почти наступило утро. Разглядев в скудно обставленной комнате небольшую односпальную кровать и маленький платяной шкаф, я быстро скинула с себя плащ и легла спать, забыв обо всем, в том числе и об ониксовом кольце, звезды которого, как мне показалось, начали источать мягкий свет в темноте. Но это подождет, сейчас главное выспаться, подумала я и окунулась в блаженное забвение.

Не знаю сколько прошло времени, когда острая боль в руке, выдернула меня из сна своими острыми когтями. Я вскочила с кровати и поднеся правую руку к свету, скудно льющемуся из пыльного окна, в ужасе вскрикнула. От плеча до самых кончиков пальцев на ладони, рука была залита сереб-

ристым свечением, и исходило оно от ониксового кольца, которое распространяло свет, так похожий на звездный.

Я попыталась пошевелить рукой, но это незначительное движение принесло нестерпимую боль. Ощущение было такое, будто тысячи маленьких иголок впиваются в меня, вызывая нестерпимую агонию, которую ничто не могло унять. В следующее мгновение, ониксовое кольцо на указательном пальце начало мерцать серебром, а потом и вовсе светиться слабым черным мерцанием. Я попыталась его снять, но все попытки были тщетны, кольцо не сдвигалось ни на миллиметр. Меня начало накрывать отчаяние, как вдруг, темнота накрыла меня с головой.

Во круг меня были тени, темные и несказанно страшные, они громко звали и тихо, но настойчиво шептали. Они были везде, я и сама была тенью. Казалось, я плыла в этой бесконечности годы, прежде чем яркая вспышка света на миг ослепила меня и буквально повалила с ног.

Я жестко приземлилась на влажный зеленый мох, ударившись ногой о лежащий рядом обломок коряги. Во круг было очень много деревьев, но это не мешало пробиваться яркому свету сквозь кроны их верхушек. Я в полном замешательстве и глубокой дезориентации приняла попытку встать, и со второго раза мне это удалось. Я не ошиблась, действительно, во круг меня был самый настоящий лес.

Густой, темный, незнакомый лес.

Оставаясь на месте, я пыталась все рационально обдумать

и выстроить логическую цепочку, но как на зло, рациональности в случившемся не было и в помине. Я бросила растерянный взгляд на свою руку, что ещё несколько мгновений назад невыносимо болела, но та уже не была залита серебряным свечением. От ониксового кольца, напротив, шло слабое мерцание, но уже в более приглушенной форме. Оно по-прежнему мертвой хваткой обхватывало палец и по мере того, как проходило время моего прибывания здесь, оно постепенно переставало излучать свечение, и тогда я окончательно убедилась в том, что именно кольцо-междумирец каким-то образом перенесло меня сюда. В параллельный мир.

Адриан говорил, что с его помощью можно путешествовать по параллельным мирам и другим планетам, но он ничего не упоминал про то, что кольцо вне зависимости от моего желания может отправить меня в другую вселенную. Я могла надеяться лишь на то, что меня выбросило в параллельный мир на моей планете, а не на чужой. Но вопрос оставался открытым: как я смогла перенестись куда-то за сотни километров от того старого, покосившегося постоянного двора, в котором остановилась на ночь.

С другой стороны я же уже переносилась до этого в Хранилище. Хотя это не совсем так. В первый раз меня перенёс туда Тёмный принц, а во второй он просто вышвырнул меня оттуда.

Осмотревшись, я пришла к выводу, что нахожусь на небольшом холме, поэтому я начала спускаться по мокрой

траве, на которой ещё не успели высохнуть капли утренней росы. На мне по-прежнему было белое платье, которое я вчера надела на бал, и сейчас его подол стремительно намокал, неприятно холодя кожу и почти промочив белые туфли, которые я чудом успела надеть перед перемещением. У меня в голове не укладывалось, как за один день, моя жизнь могла перевернуться с ног на голову. Только вчера утром, я проснулась после двенадцати часов дня и фрейлины сразу же поспешили за новыми нарядами и украшениями, как можно больше стараясь мне угодить. Ещё вчера я была принцессой и у меня была самая беззаботная жизнь на свете, полная роскоши и бесчисленных привилегий. Как же так получилось, что сейчас я никто и звать меня никак?

В голове всплыл образ Темного принца, вальяжно раскинувшимся в кресле, и у меня мгновенно сжались руки в кулаки. Во всём, что со мной случилось виноват только он и его чёртов эгоизм. Мне нет никакого дела до его семьи и удерживания её в каком-то непонятном мире. Если бы его государство не начало бы ту войну, ничего бы с ними не случилось. Во всем виноваты только они сами и их самонадеянное желание отомстить за павшее седьмое королевство. Если ещё когда-нибудь мне придется увидеть Адриана, живым он от меня точно не уйдет! Я зло пнула ветку, валявшуюся под ногами, и пошла дальше сама не зная куда.

Куда ни посмотри кругом лес, которому не было ни конца ни края, поэтому я решила, что хуже уже точно не бу-

дет и продолжала идти вперед. Во круг меня порхали разноцветные бабочки, пахло хвоей и дикими цветами. Под ногами приятно шелестела трава, солнце ласкало кожу и если бы я знала, что это место безопасное, то этой природой и чистым лесным воздухом можно было бы даже насладиться. За всю мою жизнь, мы с семьей только два раза выбирались из дворца, чтобы насладиться природой и то только потому, что у мамы начались проблемы с дыхательными путями из-за чрезмерно грязного воздуха столицы.

Внезапно, я услышала переливчивый смех и негромкие голоса за одним из деревьев, широко раскинувшим свои ветви. Решать идти туда или нет, мне не пришлось, потому что в сантиметре от моего лица пролетела стрела и её наконечник вонзился в кору дерева, перед которым я стояла. Сердце билось где-то в районе горла, когда я медленно повернулась к нападавшему.

В меня уперся колючий взгляд ярко-зеленых глаз молодой женщины с луком за спиной на перевесе. Первое, что мне бросилось в глаза, были её сверкающая кожа, чуть заостренные уши и угловатое лицо. На ней были черные бриджи чуть ниже колена и светло-коричневого цвета туника с длинным рукавом. Она была хорошо сложена и на первый взгляд была немногим старше меня.

За свои девятнадцать лет я прочитала немало книг в королевской библиотеке о мифологических существах, так однажды я наткнулась на книгу под названием «Легенда о феях

и Сид», неизвестного автора. За столько лет, я затерла её до дыр, настолько мне нравилось читать мифы о волшебных существах с переливчивыми крыльями и заостренными ушами. В разных легендах про них говорилось по-разному. Одни писали, что они злые и жестокие существа с неконтролируемой потребностью убивать, другие, наоборот, говорили, что они добрые и бескорыстные создания. В любом случае следовало немедленно уносить отсюда ноги, раз мне «посчастливилось» попасть в их мир.

– Кто ты, человеческая двушка? – Резким, отрывистым голосом спросила представить расы эльфов, оглядывая меня с ног до головы.

Я совершенно не знала, что ей ответить. Не могла же я сказать, что пришла из другого мира. Поэтому я постаралась подавить давящее чувство страха, слава богам сокрытию и подавлению эмоций меня с лихвой научила нелёгкая придворная жизнь. Поэтому сделав максимально дружелюбное лицо, я с улыбкой сказала первое, что пришло в голову:

– Я Элейн, мой дом стоит недалеко отсюда, а сюда я пришла собрать травы, для лечения простуды.

Я понимала, что эта лож может мне очень дорого стоить, но сейчас это представлялось единственным выходом, чтобы остаться живой. Если бы я сказала, что кольцо-междумирец занесло меня сюда из другого мира, она точно сочла бы меня сумасшедшей и убила бы не задумываясь. Но кажется, моя уловка сработала, потому что из взгляда женщины ле-

гендарного народа эльфов ушла подозрительность и черты лица уже не были таким острыми, а глаза хитро заблестели будто-то о чём-то догадавшись.

– Травы значит? – Переспросила она, внимательно разглядывая мой наряд. – То, что ты в них разбираешься очень хорошо, они ведь так похожи друг на друга. Только одни даруют исцеление, а другие смерть. – И какие именно ты ищешь? – Полюбопытствовала эльфийка, заправляя за ухо упавший на лицо каштановый локон.

Мой мозг отчаянно заработал, ища подходящее название. Во дворце не было необходимости обучать меня профессии травника. Из всех лечебных трав я знала только Анамирту и лесную Арнику. Но так как это был совершенно другой мир, наверняка таких растений здесь нет. Поэтому пришлось выдумывать на ходу, молясь всем богам, чтобы она не заподозрила ложь.

– Мой отец заболел, и чтобы его вылечить, мне надо найти белладонну.

Эльфийка понимающе кивнула и указала рукой на то место, где я совсем недавно слышала чей-то звонкий смех.

– Если честно я совсем не разбираюсь в таких вещах, но думаю тебе помогут мои друзья. Они там, хочешь я тебя с ними познакомлю? Может они подскажут, куда тебе идти. – Улыбнувшись, предложила женщина продолжая меня разглядывать, словно я была музейным экспонатом.

Я понимала, что это скорее всего ловушка, но не знала,

как выйти из неё живой. Недолго думав, я пришла к выводу, что если откажусь, то она меня выследит и в лучшем случае устроит допрос, а в худшем... Я и представить не могла, на что способны эти создания из старых легенд. Я кинула беглый взгляд на кольцо и пожалела, что не могу свободно перемещаться, когда и куда захочу. Если бы это было возможно, я, не раздумывая вернулась бы в свой мир, и не важно, что меня там никто не помнит. Я бы построила новую жизнь с чистого листа.

Слабо улыбнувшись, изо всех сил скрывая страх и показывая искреннюю заинтересованность, на свой страх и риск я согласилась. Эльфийка вывела меня на небольшую круглую полянку и из меня невольно вырвался вздох неприкрытого восхищения. На зеленой траве полукругом сидели около десятка сидов, эльфов и альвов, с разными физиологическими особенностями, выдававшими в них именно эту расу. Рядом с ними кружась и весело смеясь летали маленькие, с ладошку феи. У них были прозрачные крылышки и яркие, как бусинки глаза. Видимо у сказочного народа был пикник, но как только они увидели меня, сразу же оторвались от еды и прекратили все разговоры.

У одного сида на голове были небольшие рога, у другого хвост, у третьего из-за спины выглядывали прекрасные крылья золотого оттенка. Были и те, у кого не было столь выдающихся особенностей. При этом у всех были заостренные уши и неземная красота. Я не до конца могла отличать эльфов

от сид или альвов, поэтому предположила, что первых отличают такие анатомические особенности как хвост или рога. Вторых свечение кожи и немного заостренные уши. Третьи же больше походили на человеческую расу и лишь янтарные глаза указывали на обратное. В любом случае, все они представляли собой разные разветвления от одного народа эльфов. Ещё раз посмотрев на женщину, что меня привела сюда я поняла, что она не эльфийка, а представитель сидов.

– Эвника, кого это ты к нам привела? – Задал вопрос мужчина-эльф, вставая со своего места и медленно подходя ко мне. У него были острые скулы, русые волосы и мускулистое телосложение. Цвета в одежде преобладали темно-зеленые и коричневые.

Эвника вышла из-за моей спины и направившись к импровизированному столу ответила:

– Эта человеческая девушка – междумирец.

У меня отвисла челюсть, как она это узнала? Я ведь ни давала ей никаких намеков на это. Она ведь не может читать мысли так же, как Адриан? По крайней мере я надеялась на это, пока смотрела на красивые лица фэйри, которые хмурились с каждой минутой.

– Давно у нас не было междумирцев... – Задумчиво протянула молодая женщина-сид с белыми, как снег волосами. – Зачем ты к нам пожаловала? – Поинтересовалась она, обратив на меня свои серые, как летний дождь глаза.

Скрывать больше не была смысла, по всей видимости, они

не желали мне зла, и относились скорее с интересом, чем с враждебностью.

– Это долгая история. Но я здесь не по своей воли, меня выбросило в это измерение совершенно случайно.

Если раньше представители расы эльфов просто мной интересовались, то сейчас им стало по-настоящему интересно. Это было видно по их сверкающим неподдельной заинтересованностью глазам.

– Ну так присядь и Расскажи, может мы сможем тебе чем-нибудь помочь. Междумирцев в наших краях очень любят, хоть они и приходят к нам крайне редко. Последний раз это было примерно триста лет назад, мне тогда было всего двадцать лет, но я запомнила ту встречу на всю жизнь. – Мечтательно произнесла красивая альва с огненно-рыжими волосами, напоминающими раскаленную медь.

Я не знала, что является правдой про этот народ, а что нет, вполне возможно, что они окажутся жестокими и кровожадными, какими их описывал один из сказателей, но что-то мне подсказывало, что им можно доверять. Поэтому я опустилась на свежую траву между двумя близняшками-эльфийками, похожими друг на друга, как две капли воды.

– Как вы узнали, что я междумирец?

Эвника откусила кусочек большого ярко-красного яблока, и к моему немалому удивлению, залиvistо рассмеялась:

– Ты прокололась в самом начале, когда сказала, что твой дом находится неподалеку отсюда и ты пришла сюда в поис-

ках трав для своего больного отца. — Она перестала смеяться и с лёгким осуждением посмотрела на меня. — Дело в том, что в нашем мире кроме эльфов, альфов, сид, фей и других более опасных существ никого больше нет. Здесь никогда не жили люди. Потом ты выдумала нелепое название растения от простуды и тогда обратив внимание на твое кольцо я всё поняла. — Она пододвинула ко мне серебряный поднос с разными фруктами. Одни из них мне были знакомы, другие я видела в первый раз. — Не стесняйся и угощайся, и прежде, чем ты задашь вопрос — да, людям можно есть нашу еду.

Мое лицо стало пунцовым из-за большого количества лжи, которую я наговорила Эвнике. Но, с другой стороны, если бы она не стреляла в меня из лука, я бы не так сильно испугалась и сказала бы меньше вранья. Теперь, когда мы всё прояснили, остальные эльфы перестали прожигать меня взглядом и снова принялись за еду. На широком покрывале было разложено множество фруктов, пирогов и пирожных с взбивным кремом на серебряных подносах.

Маленькие феи продолжали кружить во круг нас и что-то щебетать друг другу. Я взяла предложенный мне кусок пирога с черной смородиной и задала вопрос, который появился сразу же, как только мы пришли на поляну:

— Почему мы не слышим, что они говорят? — Я кивком указала на фею, с прозрачными крылышками, едва ощутимо приземлившуюся мне на плечо.

— Человеческому слуху не доступны столь тонкие звуки,

но мы их слышим. Если тебе интересно, они сейчас обсуждают твоё платье и странные заколки в волосах. Для них это не привычно, потому что у нас не принято так одеваться. – Мне ответила другая сид с жемчужными волосами и серебристыми глазами. На ней как и на многих других были коричневые штаны и белая блуза с расстёгнутыми верхними пуговицами.

Пирог оказался очень вкусным, ничем не уступающим королевскому. При воспоминании о доме, в груди разлилась тяжесть и грусть снова грозила накрыть меня с головой. Представители расы эльфов тихо между собой переговаривались, обсуждая еду, хорошую погоду и между делом охоту на опасных существ. Как только я доела, ко мне обратилась Эвника:

– Ты упомянула, что тебя в наш мир «выбросило». Как это произошло?

Все разом замолчали и вновь посмотрели на меня, ожидая ответа. Поэтому мне не оставалось ничего иного, кроме как рассказать им о предательстве Адриана. Я не упомянула лишь о том, что меня забыла моя семья и как только я покину этот мир, они тоже забудут меня и всё, что со мной связано. После моего недолгого рассказа, в воздухе повисла тишина, даже маленькие феи престали щебетать на одном им понятном языке.

– То есть он обманом заставил тебя принять дар междумирца?! – Пораженно воскликнул златовласый сид, сидя-

щий напротив меня. –Позволишь? – Спросил он, указывая на ониксовое кольцо, ярко блестящее бездонной чернотой на ярком солнечном свете. Сейчас звёзд на нем совсем не было видно, но как только наступит ночь, они снова проявят себя.

Я в который раз сделала безуспешную попытку его снять с указательного пальца, но, как и десятки предыдущих попыток, эта тоже ничем не увенчалась. Поэтому я просто протянула руку сиду, пока другие пораженно осмысливали мою историю.

Златовласый мужчина с интересом рассматривал кольцо, стараясь до него не дотрагиваться. Детально его изучив, он с полной уверенностью постановил:

– Да, это оно. Именно его я видел у предыдущего междумирца, несколько столетий назад навестившего нас. Насколько я помню, у него оно тоже не снималось. Это значит только одно: не ты выбрала силу, а она тебя, нравится тебе это или нет. Если бы твой принц просто надел на тебя это кольцо, оно могло бы тебя и не принять. Это значит только одно – кольцо само выбрало тебя преемницей междумирца, а не сам междумирец. Ты не можешь передать этот дар раньше времени другому человеку, твой принц стал исключением из правил. – Заключил он, отпуская мою руку.

Я начала внутренне закипать, безусловно, эта сила выбрала меня. У неё просто не было времени, чтобы найти более подходящую кандидатуру для этой незавидной роли. Из-за

удержания своей семьи в другом мире, Адриан раньше времени растратил почти всю свою силу, не успев произвести наследника, чтобы передать её ему. Но все это не умаляет его чудовищного предательства, по отношению ко мне. По его вине, вся моя жизнь полетела в тартарары.

Но я не собралась просто так сидеть и жалеть себя. Довольно! Сейчас мне нужно как можно быстрее разобраться во всей этой многоступенчатой системе миров и снова найти своё место в жизни. Темный принц был прав, когда сказал, что в моем мире меня не ожидает ничего кроме брака по расчету. Даже если бы я однажды села на трон и стала королевой, реальной власти у меня никогда не было бы. Потому что вся власть и привилегии принадлежали мужчинам, а уделом женщины было удачно выйти замуж и воспроизводить наследников из года в год.

Я помнила слова Темного Принца о том, что мы живем вечность и сила междумирца у меня будет ещё очень много столетий, прежде чем мне надо будет передать её своему преемнику. Соответственно у меня было только два выбора: оставаться жертвой и жалеть себя или узнать этот мир и многие другие, настолько насколько это возможно. Ведь, по правде говоря, я всегда мечтала путешествовать, конечно, в более меньших масштабах, но что сделано, то сделано. Более того, неизвестно, когда меня снова перебросит в другой мир, поэтому я гордо вздернула подбородок, всё больше набираясь уверенности в том, в чём не была уверена.

– Хватит об этом, у вас такой необычный мир, покажите мне его. – Попросила я, дотронувшись до крошечной ладошки маленькой феи, и та засмеялась своим переливчивым смехом, похожим на звон колокольчика.

Представители народа эльфов переглянулись, казалось, у них шел немой диалог, который заключался в том, открывать мне их мир или нет. Наконец Эвника развернулась ко мне и с широкой улыбкой обрадованно произнесла:

– Другим надо идти по своим делам, но я с удовольствием проведу тебе экскурсию. Лес через две мили заканчивается и начинаются городские улицы, где мы сможем вдоволь погулять в свое удовольствие.

Мне было интересно пройти по местным окрестностям, хотя здравый смысл говорил, что это очень опасно и я совсем не знаю существ, населяющих этот диковинный мир.

Но несмотря на это...

– Это было бы здорово! – Согласилась я, неуклюже вставая из-за импровизированного стола.

Другие эльфы уже начали складывать свои малочисленные вещи, собираясь по делам. Златовласый сид махнул рукой, и импровизированный стол с остатками еды исчез, будто его и не было. Дальше я могла лишь удивленно смотреть на то, как другие фэйри исчезают с негромким хлопком в воздухе. Перед тем, как исчезнуть, красивая сид с серебристыми глазами посмотрела на меня и подмигнув произнесла:

– Удачи!

Когда все эльфы исчезли, вокруг нас остались лишь маленькие феи, которые развернувшись полетели куда-то вглубь леса, продолжая звенеть мелодичным звоном невидимых колокольчиков.

Я была рада, что со мной будет только Эвника, все-таки к ней я привыкла немного больше, чем к её друзьям. Когда мы остались на поляне вдвоем, она, весело хлопнув в ладоши радостно объявила:

– Предлагаю пойти по этой тропинке, – сид неопределенно махнула куда-то в сторону расступающегося леса, – и через несколько миль мы выйдем на шумные улицы Кельтии.

Я не могла представить, что через каких-то несколько миль мы выйдем из этой лесной малопроезжей чащи, больше похожей на непролазные джунгли. В те немногие разы, когда мы с семьей выезжали в лес, мне всегда нравилось гулять по его влажной земле, вдыхать запах хвои, слушать пение птиц. Но в первую очередь это было связано с тем, что мы с братьями несмотря на многочисленные уговоры родителей, крайне редко выезжали на природу. Однако этот лес не был похож на леса в Этрерии. Здесь обитали существа из позабытых мифов и старинных легенд. Про древний народ эльфов сочиняли песни, баллады и сказания. И далеко не все из них описывали их как добрых и бескорыстных существ. Но сейчас, глядя на Эвнику, я не могла даже на секунду представить, что эти существа были злобными и своекорыстными.

Мы шли по узкой тропинке и над нами, сидя высоко на ветвях деревьев, щебетали птицы, напевая веселую трель. Утренний свет продолжал пробиваться сквозь высокие кроны сосен и столетних дубов, выискивая себе путь на свободу. Листья, подсвеченные утренним светом, переливались всеми оттенками зеленого, желтого и коричневого, радуя глаз.

Эвника шла рядом со мной, и перебирая в руках маленькие желтые цветочки, весело напевала незатейливую песенку. Сейчас она никак не вязалась с той серьезной и подозрительной женщиной, которая пустила стрелу в дерево передо мной. Поэтому я ни на миг не забывала, что она не человек, и мне ни в коем случае нельзя терять бдительность под маской беззаботности. Была бы моя воля, я бы уже давно переместилась обратно в свой мир, пусть он в сравнении с этим и состоял из одних только серых цветов. Но по крайней мере там было сравнительно безопасно, и меня не поджидали существа с рогами или хвостом за углом.

Я постаралась выдохнуть и взять себя в руки, ещё не хватало, чтобы Эвника почувствовала мой страх. Надо продержаться ровно до тех пор, пока кольцо не перенесет меня обратно. Хотя, с другой стороны, я не знала, куда оно перенесет меня в следующий раз. Возможно, это лучший мир в сравнении с теми, куда меня еще закинет. Поэтому, как только я выберусь отсюда в более безопасную вселенную, мне надо незамедлительно научиться пользоваться силами междумирца, которые исходят от кольца.

– Ты стала какой-то задумчивой. Что-то случилось? – Участливо поинтересовалась Эвника, обеспокоенно глядя на меня.

– Просто задумалась о том, что будет дальше.

Сид задумчиво поскребла подбородок, уставившись себе по ноги.

– Постой, я правильно поняла, что ты не умеешь самостоятельно перемещаться и к тому же не знаешь когда тебя выкинет из нашего мира? – Вопрос был риторический и она задавала его скорее себе, чем мне.

Я знала, что нельзя перед ней слишком сильно раскрываться, но это не удержало меня от встречного вопроса:

– Ты случайно не помнишь, когда междумирец в последний раз к вам приходил, он мог находиться здесь определенное количество времени, и как только оно истекало, его выбрасывало обратно?

Эвника покачала головой:

– Нет, ничего такого я не слышала. Междумирец может находиться во вселенной столько сколько пожелает, но с тобой все по-другому. Так как силу тебе навязали, и ты совсем не умеешь ею управлять, кольцо может отправить тебя в любой другой мир в самый неожиданный момент. Это может произойти прямо сейчас, а может через сто лет, ведь ты теперь бессмертна. – Заключила она, переступая через очередную ветку.

В горле застрял нервный смех, я бы точно не хотела про-

вести век в совершенно незнакомом мне мире. Я бы скорее всё отдала, чтобы стать настоящим междумирцем и, вернув память о себе семье, вернуться домой. Дом... Разве у меня теперь был дом?

По мере выхода из леса, до нас стали доноситься голоса горожан, крики и смех детей. По словам Эвники мы пошли в обходной путь, чтобы выйти на главную площадь, где, по её словам, всегда кипела жизнь. Но тут путь нам преградило большое поваленное дерево, скорее всего это был дуб, которому не меньше пятиста лет. Только я начала думать, как его обойти или перелезть, как сид без лишних слов вскинула руку и дерево само откатилось в сторону. Я переводила изумленный взгляд с неё и обратно на дерево, которого откинуло не меньше чем на двадцать метров, и не могла найти слов. Мне казалось, что меня больше ничего не способно удивить, оказалось, это не так. В свою очередь Эвника как в ни в чем не бывало пошла дальше, крикнув мне на ходу:

– Пойдем скорее, там в это время на главной площади продают мои любимые сласти.

Мне ничего не оставалось, кроме как пойти за ней, гадая, на что ещё способен этот удивительный народ.

– Эвника, а все эльфы владеют магией как ты? – Полюбопытствовала я, ускоряя шаг и почти догнав её.

Она остановилась и дождавшись меня ответила:

– Конечно. Все в королевстве владеют той или иной магией стихий, присущей тому или иному народу расы эльфов.

Моя стихия – воздух. Альвы владеют силами огня, эльфы – стихией земли. А маленькие феи получили от богов стихию воды. Правда, у всех магические способности развиты по-разному. Один может одной мысли сжечь всё королевство, другой же и спички зажечь не сможет. Несмотря на это, магия есть во всех нас и в тебе теперь тоже. – Подметила она, подмигнув мне.

Сейчас мне стало интересно, как выражается магия эльфов, с которыми я познакомилась на поляне. Особенно мне было интересно узнать про девушку с серебристыми волосами и серыми глазами, но спрашивать я не решилась. Когда мы прошли ещё несколько метров, лес расступился, и мы вышли на шумную и очень людную площадь.

Повсюду пестрели лавки с кричащими вывесками, торговцы зазывали и без усталости рекламировали свой товар. Горожане были одеты все по-разному: кто-то в короткое платье с большим вырезом, кто-то в штаны похожие на те, в которых была моя спутница. Все были очень разные и по-своему уникальные. Дети с остроконечными ушами смеялись, убежали от запыхавшихся родителей. У других эльфов, обладающих крыльями было всё намного проще. Они не утруждали себя долгими переходами от одного продавца к другому, достаточно было просто перелететь с одного места на другое, минуя столпотворение. Но таких было совсем немного. Кругом царила непринужденная атмосфера, ничем не напоминавшая главную площадь Ассингалы, на которой я была

не так давно. По словам братьев, на ней почти каждый день вешали людей без разбора, просто чтобы потешить народ. Здесь такого не было. Куда ни посмотри, люди звонко смеялись и искренне улыбались прохожим, одаривая друг друга маленькими презентами в виде конфет или сахарных леденцов.

– Эвника, – позвала я, догоняя беззаботно идущую впереди женщину, и только поравнявшись, задала давно вертящийся на языке вопрос. – Какой народ расы эльфов является привилегированным слоем?

Женщина резко остановилась, удивленно вытаращив на меня зеленые глаза.

– О чем ты говоришь?

– Я спросила, какой класс является самым высоким в вашем государственном устройстве?

Услышав мой повторный вопрос, она залиvistо рассмеялась и взяв меня за руку, стала протискиваться сквозь толпу эльфов в рядах со сладостями.

– Глупышка! – Широко улыбнувшись пошутила сид, ловко огибая большую семью с крылатыми детьми. – В нашем мире нет, не было и не будет никакой социальной стратификации. – Словно маленькому ребенку растолковывала она мне.

– Но как же можно жить без разделения на классы?

– Любовь. Когда в сердце царит любовь, никакого разделения существовать не может.

Пока я пыталась переварить то, что она сказала, мы подошли к одному из торговцев сладостями, чей сладкий аромат распространялся по всем торговым рядам, сливаясь с другими угощениями в фантастическом фейверке вкусов.

Это был уже не молодой мужчина лет шестидесяти с каштановыми волосами и седыми прядями на висках. Как и у всех сидов, у него были остроконечные уши, сияющий цвет кожи и умудренные опытом глаза. Я задумалась, если он выглядел по человеческим меркам на шестьдесят лет, то в реальности ему уже не одно столетие. Когда он увидел Эвнику, то широко улыбнулся и морщины вокруг добрых глаз стали ещё более заметны.

– Эви! Как давно мы не виделись! – Засмеялся он и радостно обнял мою спутницу.

Женщина тоже засмеялась и выбравшись из кольца его рук объявила:

– Дедушка, я как обычно пришла за ярморочными леденцами и заодно привела к тебе моего нового друга.

Старый сид внимательно посмотрел на меня и покачив головой подивился:

– Давно я не видел междумирца в наших краях. Однако мы всегда вам очень рады. Что-нибудь желаете? – Он указал на витрину, на которой большими горками располагались леденцы, конфеты, шоколад и прочие сласти, от которых как дети, так и взрослые приходили в восторг.

У меня не было желания отдавать ещё одну серебряную

заколку в обмен на угощение, поэтому я покачала головой, давая знать, что не намерена совершать покупку. Деньги мне еще понадобятся.

Эвника купила несколько леденцов и большую плитку шоколада, и мы пошли дальше по главной площади. Пока мы медленно обходили лавку за лавкой она, заставив меня взять розовый леденец, рассказывала о государственном устройстве этой удивительной страны.

Оказывается, здесь была республиканская монархия и власть правящих монархов не имела веса без одобрения Совета. Поэтому никакого произвола с их стороны не было. Когда я спросила о других государствах в этом мире, она сказала, что существует лишь одно государство – Зингвея, со столицей в Кельтии.

Пока Эвника всё это рассказывала, я не могла представить, что такое вообще возможно. Если бы в Этрерии кто-нибудь ненароком обмолвился про республиканское правление или существование всего одной страны на континенте, его ждало бы немедленное четвертование на глазах у всего народа в назидание. Поэтому я была рада тому, что хотя бы на этой планете всё обстоит иначе и люди здесь живут намного лучше, чем в мире, в котором родилась я.

– Посмотри, уже началось световое представление. Скорее пойдем! – Она вновь взяла меня за руку и потащила в сторону толпы эльфов, что-то радостно выкрикивавших.

Когда мы подошли поближе то увидели, как красивый

мужчина, обладавший силой воды, создавал из водной магии оленей, прыгающих зайцев и других лесных животных. Маленькие дети, стоявшие по кругу, заливисто смеялись и радостно хлопали в ладоши. Эвника стояла рядом со мной, не сводя глаз с молодого мужчины, и я могла побиться об заклад, что она в него тайно влюблена.

Через десять минут наступил перерыв и красивый эльф, все это время бывший во внимании многочисленных людей, сейчас направлялся к нам. У него была золотистая кожа и теплые карие глаза. Когда он поздоровался с Эвникой я поспешила отойти, так как у меня не было никакого желания, чтобы меня снова представляли как междумирца. Я и так любила на себе любопытствующие взгляды, но благодаря моим длинным светлым волосам, эльфы не видели моих человеческих ушей, однако это не мешало им обращать внимание на мое длинное белое платье, которое совсем не подходило под их каноны моды и красоты. Ведь для эльфов самое важное удобство и практичность, а уже после красота.

Внезапно меня накрыла темнота, глаза заволокло пеленой, счастливо улыбающийся народ эльфов стал расплываться перед глазами. Мои пальцы нащупали кольцо, которое было холодным, как лед. Сознание покидало меня, когда я увидела Эвнику, со всех ног бегущую ко мне. Но я знала, что она не успеет. Ведь кольцо прямо сейчас перебрасывало меня в другой мир.

Ощущения были не такие, как в первый раз. Тогда всё бы-

ло быстро, как вспышка, сейчас же я чувствовала себя парящей в невесомости посреди звёзд и черного пространства между ними. Как и в прошлый раз, тени были повсюду, обволакивая меня словно черное покрывало. Я не чувствовала ничего кроме, холодного света небесных светил и черноты, грозившей поглотить меня целиком. Я пыталась сопротивляться этой тьме, но все было тщетно.

Во круг меня была вечность, у которой были свои правила и отпускать меня она не хотела. Меня всё больше погружало в нее, лишая кислорода и шанса выбраться на волю. Присмотревшись поближе, я поняла, что звёзды, меж которых я парю, это не просто миры, а настоящие планеты. Большинство из них вращались вокруг звёзд, но были и свободно плавающие по космосу, которые не привязаны ни к одной звезде. Я старалась дотянуться до ближайшего светила, чтобы переместиться хоть куда-нибудь, но мою руку обожгло резкой болью, похожей на ту, что я испытала перед перемещением в мир фэйри.

Казалось, я плыла в этой бесконечности годы, прежде чем в глубине моего сознания я расслышала голос Темного принца. Но как бы я ни старалась понять его слова, нас разделяли целые планеты, а тени все несли меня за собой и несли, лишая шанса на сопротивление. В какой-то момент я так к ним привыкла, что начала с ними разговаривать. Они рассказывали о смелом воине Александре, о прекрасной Елене из-за которой началась война, тени описывали королевство

эльфов и их коварную королеву, обманом захватившей трон. Внезапно, сквозь толстый слой темноты я отчетливо услышала в своей голове громкий и вместе с тем повелительный голос Адриана:

«Немедленно прикоснись к кольцу и прикажи ему перенести тебя в Хранилище».

Может быть мне показалось, но я расслышала в его голосе настоящую панику. Я не хотела расставаться с моими новыми друзьями, но несмотря на это сделала так, как меня просили. Камень вмиг отзывался на моё прикосновение, только теперь вместо нестерпимой боли меня охватил леденящий холод. Я постаралась представить Хранилище, со всеми его стеллажами и книгами, удобным креслом и маленьким столиком. И к моему немалому удивлению, это сработало: те ни начали растворяться, и я оказалась стоящей на нетвердых ногах в Хранилище.

Глава 5

Земля

Порой я думаю, что Создатель намеренно создал Средние миры, чтобы человек, перестроив своё сознание с мотивации выживания, перешел за границы своего ограниченного ума.

Из «Устройства Мироздания» неизвестного автора.

Потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, потому что сильное головокружение грозило отправить меня туда, откуда я совсем недавно пришла. Когда я наконец подняла голову, то увидела впившийся в меня яростный взгляд Адриана.

– Ты с ума сошла?! Тебе мало того, что ты попала в параллельный мир фэйри, так ты ещё решила поселиться в Междумирье?

Его синие глаза пылали огнем, но я знала, что так он пытается скрыть свое беспокойство. Беспокойство обо мне. Конечно, как же иначе, ведь если со мной что-то случится, его семья благополучно переместится в мир, из которого всего год назад сбежала. И если это произойдет, отец тут же их казнит. Сейчас я была так зла на него, что мне даже захотелось этого, лишь бы ему было, как можно больнее. Я дала обещание себе, что придет время, когда я отомщу ему за навязывание мне силы и забвения, на которое я обречена из-за него до конца жизни. А жизнь у меня теперь бессмертная... Однако сейчас необходимо было сохранять равновесие и холодную голову на плечах, чтобы во всем разобраться.

– Во-первых, прекрати кричать. – Потребовала я. – Во-вторых, во всем, что произошло виноват только ты один. Я не соглашалась принимать дар междумирца, но ты насильно мне его навязал, даже не потрудившись объяснить, как ра-

ботаает это чертово кольцо!

Холодную голову удержать не удалось, поэтому, не сдержавшись на последней фразе, я сорвалась на крик. Во мне было слишком много бурливших эмоций, которые угрожали перелиться через край. Что он себе возомнил? Вместо того, чтобы извиниться, он меня ещё в чем-то обвиняет!

Адриан устало потер виски и медленно опустился в кресло. Надо же, а я совсем забыла о том, что он умеет читать мысли. Представляю, какой шквал на него сейчас обрушился. Теперь у меня на повестке дня кроме овладения силой стоял пункт по закрытию мыслей от телепата. Помнится в нашу первую встречу Адриан говорил, что со временем я смогу от него закрываться. Но как именно это сделать?

Темный принц горько усмехнулся и подойдя к столику налил в бокал вино багрового цвета и залпом выпив его, развернулся ко мне. Вместо спокойного уравновешенного лица я увидела вспыхнувший гнев, который он с трудом сдерживал. По его лицу ходили желваки, глаза пылали, а пальцы так сильно сжали бокал, что он вот-вот грозил лопнуть.

– Если бы твой отец не начал ту войну, ничего бы этого не было. Поэтому не смей даже мысленно упрекать в чём-либо мою семью. – Пугающе тихо предупредил он. – Год назад в той чудовищной бойне, солдаты твоего отца переломали почти все кости моей сестре. Ей тогда было всего восемь лет и теперь она никогда не сможет встать. Поэтому прежде, чем желать кому-то зла даже мысленно, – на последнем слове он

сделал особый акцент, – посмотри на всё с другой стороны.

У меня выбило воздух из легких. Мне всегда говорили, что армия отца хоть и была жестокой, но никогда не причиняла вред женщинам и детям. Неужели мне и здесь врал? Я почти ничего не слышала о его младшей сестре, рассказывали лишь, что она хорошо играет на музыкальных инструментах и умеет замечательно рисовать. Неужели солдаты могли так бездушно с ней обойтись? Насколько мне известно, королевскую семью по приказу отца должны были живыми и по возможности невредимыми доставить в Белый дворец.

Адриан внимательно за мной наблюдал и, скорее всего, уже считал все мои мысли, но мне было все равно. Ужасная картина маленькой девочки с переломанными ногами не выходила у меня из головы.

– Значит это просто месть? Ты решил отомстить моему отцу посредством меня? – Я грустно улыбнулась, посмотрев в его синие глаза, в которых уже не плескался гнев, но вместо него в них было что-то другое. Что именно я не понимала.

Принц покачал головой.

– Нет, дети не должны расплачиваться за грехи отцов, но с тобой всё несколько иначе. Если бы я промедлил ещё неделю или вообще отпустил тебя, мою семью ничего бы уже не спасло. С той секунды, как я надел на тебя кольцо, используя магию, чтобы остаться незамеченным, они вновь оказались в безопасности. Одно в обмен на другое.

Я невесело усмехнулась, сложив руки на груди:

– Жестокий, бесчеловечный ублюдок! – Выплюнула я, вложив в слова, как можно больше яда.

– Может и так, но по крайней мере теперь все встало хорошо. Осталось лишь обучить тебя силе междумирца и всё встанет на свои места. – Спокойно произнес он, обратив на меня взгляд синих глаз, в которых бушевало море и грозил начаться шторм.

При этих словах, у меня всё внутри забурлило от бешенства. По его мнению, если обучить меня пару тройки «фокусов» всё станет на свои места! Его совсем не волновал тот факт, что меня никто не помнит кроме него. Даже Эвника, с которой я познакомилась всего пару часов назад, и та меня не помнит!

Ответить я не успела, потому что на затворках сознания почувствовала, как меня наполняет неведомая мне раньше сила, но так знакомая сейчас. Кольцо вновь стало холодным, как лед, но было слишком поздно. Я вскинула испуганный взгляд на Адриана, в надежде, что он сможет остановить перемещение. Его руки потянулись ко мне, едва успев пройти по краю рукава платья, как меня снова выкинуло в другой мир.

На этот раз, перемещение было быстрым, не прошло и секунды, как из Хранилища меня выкинуло в темное пространство Междумирья, а оттуда... Первое, что я услышала,

были оглушающие звуки всего. Только я успела выровнять равновесие, как меня что-то толкнуло в спину.

– Не стой посреди дороги, не видишь, что ли какое движение?! – Недовольно пробурчал скрипучий женский голос.

Обернувшись, я увидела пожилую женщину, строго смотрящую на меня поверх толстых очков.

– Извините. – Вымолвила я, отойдя немного в сторону и посмотрев по сторонам, пыталась понять, где я оказалась и почему так шумно, что закладывает уши.

То, что я увидела привело меня в глубочайший, ни с чем ни сравнимый ужас. На дороге, по которой у нас ездят только кареты с запряженными лошадьми, проезжали на невероятно быстрой скорости огромные железные устройства, похожие на большие коробки с крутящимися колесами, отдаленно напоминавшими колеса кареты. В этих железных коробках сидели люди, которые к ещё большему моему удивлению, сами управляли этим страшным инструментом. Я не могла представить, чтобы люди по своей воле сели в эту железную коробку, но, как ни странно, многие из них улыбались друг другу и весело что-то обсуждали за тонкими стеклами двигательного механизма.

Я поспешила отвернуться от дороги, чтобы перевести взгляд на людей, неспешно идущих по тротуару и смотрящих в светящийся треугольник у себя в руке. Они так самозабвенно были погружены в это устройство, что у меня волей-неволей возникал вопрос: «Как они только умудряются

ходить и не спотыкаться на каждом шагу?»). Ответ на него я едва ли получу, поэтому мой взгляд обратился на их странную и крайне чудаковатую одежду. Парадокс для меня заключался в том, что одни люди ходили в мешковатых кофтах на пять размеров больше их, другие, напротив, были одеты в сильно укороченные штаны, наподобие тех, что в нашем мире одевают мужчины в качестве нижнего белья. Что было надето у них наверху не поддавалось никаким словам и обозначениям. Если бы я когда-нибудь надела похожую короткую ткань, не доходящую до пупка, меня бы на полгода отправили в самый отдаленный дворец в Этрерии на перевоспитание и не факт, что вернули бы.

Но больше всего меня удивило то, что мне совсем мне составляет труда понимать их язык. В мире фэйри тоже так было. Получается, я могу воспринимать наречие всех миров, куда попаду. Отсутствие языкового барьера немного, но утешало.

В этом мире был разгар лета. Солнце в безоблачном небе поднялось очень высоко, гораздо выше, чем в Этрерии. Ветра почти не было и жара так сильно начинала припекать, что что становилось невыносимо душно. Немного привыкнув к этому мироустройству, я поняла, что нахожусь в каменных джунглях, лишённых зеленых цветов.

Куда не посмотри, везде монолитные сооружения, множество столиков стоят прямо под открытым небом и люди с радостью садятся в мягкие кресла, будто так и должно быть.

Помимо этого, все очень громко говорят и отовсюду слышится музыка, совершенно отличающаяся от той, которую исполняют в моем мире, но я уже старалась не обращать на это внимание, покуда кругом так много невероятного, выходящего за границы даже самого яркого воображения.

Сравнив одежду людей и свой белый наряд в пол, я поняла, что надо срочно его заменить или по крайней мере постараться не привлекать к себе ненужного внимания. Больше всего меня беспокоило то, что я совершенно не знала, в каком мире оказалась. Было совершенно ясно, что в этой вселенной нет магии, волшебства и всего того, что я увидела в мире Эвники. Ещё этот мир был очень современным в сравнении с моим. Я могла с уверенностью сказать, что его развитие на тысячелетия опередило развитие моей планеты. Раньше я и не представляла, что люди способны так преобразовать дом, в котором живут. Чтобы такие изменения произошли в Этрерии, понадобились бы многие тысячи лет, а может и миллионы.

Сейчас, когда первое волнение улеглось, я всерьез забеспокоилась о том, как мне выбираться отсюда, ведь я совсем не знаю правил и законов этого мироустройства. Не зная, что мне делать ещё, я медленно пошла вдоль дороги, вместе с праздно идущими местными жителями. Я посмотрела на ониксовое кольцо с маленькими крупичками звёзд внутри и сделала попытку его снять, но ничего не изменилось. Как и в предыдущие разы, все усилия были тщетны.

Поэтому я решила, что раз мне предоставился такой шанс, я использую его по максимуму, чтобы исследовать мир, который мог взбудоражить даже самое искушенное воображение. Но прежде было необходимо узнать, куда именно я попала. Темный принц говорил, что можно попасть как в параллельный мир на своей планете, так и переместиться на совершенно другую планетарную систему.

Так где же я?

Я влилась в нескончаемый поток людей, радуясь тому, что никто из них не обращает внимание на мое длинное платье, в котором я, казалось бы, совсем недавно танцевала на балу в честь коронации брата. Здесь всё было совершенно иначе. Кругом пели, танцевали, играли на незнакомых мне музыкальных инструментах и очень часто подносили светящийся предмет к лицу, делая при этом немного неестественное выражение лица. Пожалуй, это даже чем-то было похоже на позирование художнику, когда часами приходится держать достойное выражение лица. Воспоминание об этом заставило меня улыбнуться и вспомнить тот день, когда Малейн спозаранку заставила меня встать с постели и подготовиться к прибытию художника из Ланкара.

Как же это было давно... Будто в другой жизни.

Задумавшись, я вовремя отпрянула назад, чуть не врезавшись в группу молодых людей, что на вытянутых руках держали зеленый плакат, на котором большими буквами было выведено: «Земля наш общий дом, береги её».

– Мисс, вы не хотите вступить в волонтерскую организацию по защите экологии на Земле? – Широко улыбаясь, спросил чудного вида парень со странными косичками на голове.

– Спасибо, обязательно как-нибудь потом.

Я стремительно шла вперед, с бешено стучащим сердцем. Планета Земля. Что это вообще такое? Моя планета носила название Лонгстаун, и в её планетарную систему входило шестнадцать планет и Земли среди них точно не было. Значит я попала не просто в параллельный мир, а на другую планетарную систему!

Боги, как же я буду отсюда выбираться?

Несмотря на большие впечатления, которые оказал на меня этот удивительный город, с каждой минутой я всё больше чувствовала наваливавшуюся усталость, мне был необходим отдых и сон не меньше чем на сутки. Пока я наблюдала за жителями, то успела заметить, что одни из них при покупке расплачиваются бумажными купюрами, а другие прикладывают маленькие прямоугольные карточки к считывающему устройству. Но ни где не было обмена. Поэтому если я просто предложу свою последнюю серебряную шпильку, меня в лучшем случае не поймут, а в худшем, позовут тех людей с угрожающими лицами, к которым обращались не иначе как «шериф».

К моему счастью, впереди я увидела заведение со светящимся названием «Ломбард. Самые низкие проценты». До-

верившись интуиции, я зашла внутрь и подошла к маленькому стеклянному окошку, за которым на меня приветливо смотрела женщина лет тридцати с высоко завязанным хвостом.

– Здравствуйте. У нас сегодня акция, один грамм серебра пятьдесят центов. Золото двадцать долларов.

Мне ничего не сказали её слова, поэтому я протянула ей заранее снятую шпильку. Женщина взвесила её и взяв лупу принялась пристально рассматривать украшение.

– Мисс, где вы его купили? Такой пробы у нас не изготавливают.

– Это мне досталось от бабушки, она много путешествовала и приобрела его где-то за границей.

Лож слетела с губ достаточно легко, всё-таки мне ещё не раз придется лгать, чтобы выжить. Лишь бы эта шпилька подошла им, иначе я рисковала остаться совсем без денег.

– Я отдам за неё три доллара. – Вынесла она вердикт, покрутив шпильку перед глазами.

В этом мире я совершенно не разбиралась в деньгах и их стоимости, но по разговорам людей, мне было очевидно, что это слишком маленькая сумма и я смогу купить разве что обед, не говоря уже о новой одежде и снятии комнаты хотя бы на несколько суток, чтобы наконец-то разобраться в своем даре междумирца. Поэтому мне не оставалось ничего иного, кроме как снять предпоследнее украшение: ожерелье с огранённым алмазом, не так давно подаренным мне коро-

лем Валенсии, и протянуть женщине за стеклом, у которой при виде драгоценного камня глаза засверкали алчным блеском.

В груди немного защемило, о того, что я отдаю последнее, что связывало меня с домом, но выбора не было. Мне нужно было купить одежду, снять комнату и наконец-то отдохнуть.

Женщина торопливо начала взвешивать украшение, а после долго рассматривала его под лупой, придирчиво вертя в руках. Потом повернулась ко мне и с торжествующей улыбкой произнесла:

– Невероятно! Ваша бабушка оставила вам большое наследство, мисс. Я видела много украшений за свою жизнь, но такого ни разу. Колье выглядит одновременно старыми и в то же время новым, будто только что сошедшими из-под золотых рук ювелира. А алмаз... Он неземной! За него я отдам сто двенадцать долларов.

Интуитивно я понимала, что это чудовищно маленькая цена за такое изделие, но несмотря на это кивнула. На первое время должно хватить. Я попросила вернуть шпильку и когда женщина рассчиталась за колье, повернулась к выходу.

Когда я вышла наружу, в груди было тяжело и, стараясь не обращать внимания на эту тяжесть, я тяжелой походкой направилась в ближайший магазин одежды.

Когда я вошла, на меня сразу обратились взгляды нескольких девушек, с очень миловидной внешностью. Настроение у меня было прескверное, хотелось как можно скорее купить

одежду, более подходящую для этого странного мира и найти место, наподобие постоянного двора, в котором я ночевала, когда еще была в Этрерии.

– Мисс, вам нужна помощь? – Поинтересовалась девушка с каштановыми волосами, с неподдельным интересом разглядывая мое платье, так сильно не вписывающееся в их модернизированный мир.

– Нет, спасибо.

– Как скажете. Если понадобится, позовите меня. Но могу ли я спросить вас, это вы играли роль Джульетты сегодня на спектакле?

Я не имела ни малейшего понятия о ком она говорит, но через силу улыбнувшись ответила:

– Да, такое чувство будто я родилась для этой роли!

Девушка захлопала в ладоши, не сводя с меня восторженного взгляда.

– Вы были очаровательны, я хожу на каждый спектакль вашей труппы.

Я кивнула и пошла искать себе одежду по огромному магазину с самыми разнообразными товарами, начиная от обуви и заканчивая сумками с розовыми блёстками.

По итогу я выбрала черные обтягивающие джинсы, белую футболку с непонятным изображением зверька с большими ушами и бежевые кроссовки с самым маленьким ценником. Меня многое удивляло в устройстве этого мира, но больше всего поразило то, что большая мешковатая кофта может на-

зываться «худи». Когда я прочитала это название, меня чуть на смех не прорвало, такой был большой диссонанс.

Когда я вышла из магазина одежды, то направились вдоль улицы, ища признаки постоянного двора. За это время, я купила себе два пончика и сейчас с наслаждением их уминала, пока не увидела высокое здание с вывеской «Гостиница Маяк». Когда из него, в прямом смысле, вывалился упитанный мужчина, везя за собой перегруженный чемодан на колесах, я поняла, что пришла по адресу.

Когда я вошла в большие стеклянные двери, то быстро сориентировавшись подошла к полной женщине на ресепшене.

– Добрый день. Я хочу снять комнату на три дня.

– Хорошо, на сколько человек?

– На одного, пожалуйста.

– Ваши документы. – Она протянула мне раскрытую ладонь.

И тут меня прошиб пот. В Этрерии существовали только делопроизводственные и государственные документы. Ни о каких других я не слышала.

– Мисс, для заселения мне необходим ваш паспорт. – С нажимом повторила она, увидев мое растерянное лицо.

В этот момент из-за угла вышла темноволосая женщина преклонного возраста, держа в одной руке синее ведро, из которого в разные стороны плескалась вода, заливая пол, а другой вытирая пот со лба.

– Номер тридцать четыре убран, всё готово для заселения гостей. Не понимаю только одного: зачем мне надо было драить его сегодня, если они заедут только через три дня!

– Громко сетовала она, звонко положив ключ от номера на стол ресепшена и шаркающей походкой медленно направилась обратно.

– Сьюзен, ты как всег... – Договорить женщина не успела, потому что из её светящегося устройства вдруг громко зазвучала музыка. Встрепенувшись, она поднесла его к уху и что-то отрывисто говоря быстро выбежала на улицу, где её ждал симпатичный молодой человек с букетом красных роз.

Понимая, что это мой единственный шанс переночевать с крышей над головой, я взяла ключ, оставленный уборщицей и стараясь оставаться незамеченной, поднялась на второй этаж. Найти тридцать четвертый номер оказалась не трудно, так как он находился в самом начале этажа. Я приложила считывающий ключ к двери, и та с тихим щелчком открылась.

Сказать, что номер отличался от жалкой комнатухи постоянного двора в Этрерии, ни сказать ничего. Здесь были все удобства для комфортной жизни: два больших дивана с бежевой обивкой, несколько кресел, туалетный столик, маленькая гардеробная и большая двуспальная кровать. Но больше всего меня обрадовала ванная комната, которая почти не отличалась от моей собственной в Этрерии. Нет, одернула я себя, ничего моего в Этрерии нет. Больше нет.

Первым моим желанием было рухнуть на кровать и проспать не меньше суток, но я заставила себя снять платье, принять расслабляющую ванну и переодеться в новые вещи. Бесспорно, джинсы не могли сравниться с красотой и изяществом бального наряда, но зато они были гораздо удобней и практичней в повседневной жизни. Когда со всеми делами было покончено, я задернула теневые шторы и ещё раз перепроверила, что комната закрыта. Только после этого я позволила себе погрузиться в долгожданное забытие.

Проснувшись я от яркого солнца, невыносимо слепящего глаза и заливавшем всё пространство комнаты. Стоп. Я ведь закрывала теневые шторы.

– Проснулась. – Констатировал грубый мужской голос. – Это её вчера видели у ресепшена, миссис Джонсон?

– Да, это она.

Я наконец смогла открыть глаза и первое, что увидела было грозное лицо шерифа и не менее хмурое лицо женщины, которая вчера отказалась заселять меня в номер. Мое сердце ушло куда-то в район горла. Когда я украла ключ, то не думала, что меня разоблачат, все-таки сюда должны въехать только через три дня. Но как глупо и самонадеянно было верить, что никто не заметит отсутствие считывающего устройства.

– Собирайтесь мисс, мы едем в участок. Вы обвиняетесь в правонарушении, за проникновение на частную собственность.

Я не знала, что делать в этой крайне щекотливой ситуа-

ции, поэтому молча встала с кровати и надела кроссовки. Можно было понадеяться, что кольцо перенесет меня сейчас в другой мир, чтобы не пришлось сталкиваться с законом этой страны, но это лишь мечтания. Мечты мечтами, а я уже привыкла к тому, что меня выкидывает в самое неподходящее время. Когда мы вышли на улицу было раннее утро. Получается я проспала больше восьми часов. Ну хоть что-то. Шериф посадил меня в железный ящик, который назвал машиной и после этого мы тронулись с места.

Мы ехали на невероятно быстрой скорости, и я уже рисовала в воображении, как мы разбиваемся о ближайшее дерево или другую едущую рядом машину. При каждом повороте, мое сердце опускалось в пятки, и я крепко зажмуривалась глаза. Не представляю, как можно привыкнуть к такой груде железа. Надо быть самоубийцей, чтобы постоянно разъезжать на этой машине убийств по городу. Через минут десять я успокоилась и даже начала находить некоторое удовольствие от такой сумасшедшей езды. За окном проносились люди, дороги, исчезали и снова появлялись массивные здания – одним словом, всё превращалось в одно большое расплывчатое пятно.

Наконец, мы остановились у небольшого серого здания с вывеской «Департамент полиции Канады». Шериф грубо вывел меня из машины и, не произнося ни слова, повел к двери отдела полиции. Я не чувствовала сильного беспокойства, так как понимала, что дело времени, когда кольцо вновь ре-

шит отправить меня в другой мир. Однако этот инцидент всё равно оставил неприятный отпечаток.

– Шериф Смит, что на этот раз? – Спросил аскетичного типа сложения молодой человек в темно-синей униформе. – Кража, незаконные сделки, порча имущества?

– Эта девушка незаконно вломилась в номер гостиницы и провела там ночь. При ней нет документов, поэтому надо пробить её личность по портрету в базе данных. – Он тяжело вздохнул и посмотрел на наручные часы – Отведи её в мой кабинет на допрос, я подойду через двадцать минут. Возникли проблемы на второй линии.

После этого он развернулся и пошел к выходу на улицу. Мне же ничего не оставалось, кроме как проследовать за офицером, который привел меня в маленький светлый кабинет и закрыл за собой дверь со словами «у меня тоже есть дела, посиди спокойно пока не придет босс».

Когда его шаги затихли в конце коридора, я встала и пошла рассматривать неприхотливое содержание кабинета. Здесь было много папок, бумаг и несколько прямоугольных объектов с большой крышкой, сделанной из различных металлов и пластмассовой пластины с кнопками под ней. Я невольно улыбнулась, подумав о том, что жизни не хватит, чтобы успеть исследовать весь этот мир со всей его уникальностью и неповторимым многообразием. Люди здесь очень продвинулись в плане технологий, и я даже не знала, облегчает им это жизнь или наоборот усложняет.

Мои размышления прервала открывшаяся дверь, за которой стоял... Темный принц.

Мы молча стояли и смотрели друг на друга. Его глаза медленно блуждали по мне, оценивая новую обувь, облегающие джинсы и белую футболку, так непривычную в моем мире, но такую обыденную в этом. Потом его изучающий взгляд сместился на мое лицо будто пытаюсь в нем что-то найти. Наконец, его плечи расслабились и он, выдохнув, облегченно прислонился к стене.

– Зачем пришел? – Решила я первой нарушить затянувшееся молчание, скрестив руки на груди.

Его брови удивленно взмыли вверх и, перешагнув порог, он остановился на расстоянии вытянутой руки.

– Мне показалась тебе нужна помощь. Или ты планируешь самостоятельно выбираться из полицейского участка, не имея даже паспорта? – Задал он риторический вопрос, с любопытством на меня поглядывая.

– Мне *твоя* помощь не нужна.

Сейчас у меня не было желания большего, чем отправить его куда-нибудь подальше. Желательно в другой мир. Поэтому я развернулась на сто восемьдесят градусов и размеренным шагом направилась к окну, не имея ни малейшего желания его и дальше лицезреть.

За стеклом на парковке остановилась машина, на которой меня привезли в участок, следом за этим из неё вывели мужчину среднего возраста, закованного в железные кандалы,

которые в сравнении с нашими были маленькими и легкими, больше похожими на детские. В темницах Этрерии, когда узнику надевали кандалы, его руки стирались до крови уже через несколько часов. Так было со Странником, которого мы с Кайлом почти каждый день навещали. От всплывших воспоминаний я невольно вздрогнула, а затем увидела, что закованного мужчину ведет шериф, который грозил устроить мне допрос по прибытии.

– Все еще не нужна? – Невозмутимым голосом поинтересовался принц, оставаясь на месте.

Я проигнорировала его, но тут услышала, как шериф, войдя в участок громогласным голосом, прозвучавшим во всех кабинетах участка, отдал распоряжение отвести мужчину в камеру и пообещал допросить его, как только разберется с «гражданкой без документов». Скорее всего это было игрой моего воображения, но мне стало казаться, будто я слышу быстрые, тяжелые шаги, с каждой минутой, всё больше приближающихся к кабинету.

– У тебя осталось меньше минуты, прежде чем он войдет сюда. – Будничным тоном констатировал Адриан, подходя ближе ко мне.

Я развернулась и его темно-синие глаза встретились с моими и на миг мне показалось, что в них уже не было привычной ненависти и неприязни по отношению ко мне. Потом он ещё больше удивил меня, когда протянул раскрытую ладонь и тихим, но твердым голосом проговорил:

– Позволь мне помочь тебе. Пойдем со мной.

– Я с тобой никуда не пойду. Скажи, что мне надо сделать, чтобы переместиться в другой мир или ещё лучше на другую планету, и на этом наши пути разойдутся.

Он покосился на приоткрытую дверь и снова посмотрел на меня не сдержавшись от тяжелого вздоха.

– Переходу надо учиться годы, у нас сейчас нет на это времени. – Терпеливо пояснил он, – нас двоих я тоже не могу перенести, так как все силы передал тебе. Единственный шанс выбраться отсюда не загреметь под статью, сбежать пока не поздно. – Закончил Адриан с беспокойством в глазах, так как понимал, что если я не соглашусь, он не сможет увести меня насильно.

Я кивнула, но руку его не приняла. Уже в следующее мгновение мы бежали по длинному коридору, поворачивая то вправо, то влево. Адриан хотел вывести нас через черный ход, чтобы не попасться шерифам, снующим из кабинета в кабинет, обеспокоенных заключением под стражу серийного убийцы, которого недавно доставили. Кем именно был этот человек, я узнала из разговоров за закрытыми дверями совещательного кабинета, когда мы, стараясь ступать бесшумно, проходили мимо. Наконец мы добрались до маленькой двери, и Адриан, приложив считывающее устройство, которое непонятно каким образом оказалось у него, отворил её.

Было далеко за полдень, солнце уже находилось на уровне горизонта, когда мы быстрым шагом всё больше отдалялись

от угрожающих дверей полицейского участка.

Глава 6

Звезды, что светят нам

Междумирыцы – это странники звезд. Но стоит им лишь заблудиться в тенях Мироздания и звёзды уже ничем не смогут помочь.

Из «Устройства Мироздания» неизвестного автора.

Сначала горизонт окрасился нежными оттенками розово-лиловых тонов, которые ненавязчиво прорезали яркие окраски желтого и белых цветов на небосводе. Но по мере того, как солнце продолжало свой путь за горизонт, это безмятежное спокойствие нарушили огненно-красные и темно-оранжевые оттенки, словно кто-то по мановению руки зажёг небеса. Разные оттенки пурпурного, коричневого и золотистого цветов волновали воображение, даря такую редкую возможность погрузиться в то, что вечно и прекрасно.

– О чем задумалась, принцесса? – Адриан на миг оторвал взгляд от дороги, по которой мы неслись на бешеной скорости, и посмотрел на меня, лукаво подняв бровь.

Я заставила себя отвести взгляд от окна, за которым так

красиво опускалось закатное солнце и, вздернув подбородок, хмуро посмотрела на Темного принца.

— А ты будто бы не знаешь. — С раздражением буркнула я и отвернулась обратно к окну.

Меня ужасно задевало и несказанно злило, что он мог так просто читать мысли, даже не прикладывая к этому усилий. Поэтому я сделала глубокий вдох и постаралась поместить все свои мысли в большой железный сундук и закрыть его на пять стальных замков.

Я услышала, как рядом усмехнулся Адриан, и закатив глаза постаралась не обращать на это внимание. Его сегодня итак слишком много. Когда мы отошли на значительное расстояние от участка, нас встретила гигантских размеров машина черного глянцевого цвета. Её маленькие глазки-фонарики следили за каждым моим движением, а передняя часть перед большим стеклом скалила огромные торчащие в разные стороны клыки. Такого страшного механизма я в своей жизни ещё не видела, и надеялась, что больше не увижу. Принц в это время забавлялся моей растерянностью и впервые искренне улыбался. Однако, все его заверения о том, что ехать в этой машине убийств безопасно и никто точно не разобьётся я напрочь отметала, не имея никакого желания садиться в эту грудку железа. Когда его уговоры не действовали, Адриан молча стоял рядом, сложив руки на груди и серьезно глядя куда-то поверх моей головы. Проследив за его взглядом, я, округлившимися от ужаса глазами уви-

дела, как в нашу сторону со всех ног бежит тот самый офицер, что оставил меня в кабинете ждать шерифа. Это заставило убрать все сомнения поглубже и прыгнуть в салон, двери которого элегантно открыл Адриан с весело улыбающимися глазами и наглой ухмылкой чувственных губ.

– Ты так и не сказал, куда везешь меня. – Не отворачиваясь от окна напомнила я, вновь возвращаясь в настоящее.

– Так ты и не спрашивала. – Резонно заметил он, поверчивая груды железа налево.

Я метнула в него злой взгляд, вложив в него всю колкость и ярость на какую была способна. Так на смену глубокого умиротворения от созерцания чудесного заката, я вновь почувствовала непреодолимое желание убить Темного принца.

Адриан тяжело вздохнул, и ненадолго оторвав взгляд от дороги, настроил карту на своём светящемся устройстве, которое я видела почти у всех людей в этом мире.

– У меня в Торонто есть квартира. Нам ехать ещё пятнадцать минут, так что потерпи пока не остановимся, потом можешь вдоволь выливать на меня весь свой гнев, пока не устанешь. – Подмигнул он, убирая устройство в карман чёрных джинс.

– Жду не дождусь. – С ненавистью в голосе прошипела я. – Как ты вообще узнал, где искать меня?

– А я уж думал, ты и не спросишь. – Улыбнувшись, произнес Темный принц, кинув на меня беглый взгляд, при этом продолжая уверенно вести машину на той же скорости. – Ко-

гда ты перемещалась, я успел запечатлеть твой энергетический след. Он как маяк вел меня через все миры, проходящие мимо. – Немного подумав принц добавил, – это как калейдоскоп, когда при повороте появляется картинка из зеркального стекла. Моя задача заключалась в том, чтобы из миллиарда других стекл найти стеклышко, в котором оказалась ты.

«Красивая сказка», – подумала я. Но она была гораздо красивее, если бы оставалась просто сказкой, а не жестокой реальностью, в которую меня погрузили, не оставив шанса закрыть красивую обложку и убрать её на полку к сотням таких же книг.

Я постаралась выбросить эти мысли из головы. Сейчас самым важным было во всем разобраться, чтобы сложилась целостная картина, а не разбросанные в кучу детали несовместимых друг с другом пазлов.

– Как ты узнал, что я нахожусь в полицейском участке? И как ты смог войти туда, если кругом охрана? – С сомнением спросила я, подозрительно прищулив глаза.

Адриан посмотрел на датчик под круглым резиновым колесом, с помощью которого всё это время управлял машиной и мягко остановил эту груду металла перед большой площадью, по которой нескончаемым потоком неслись толпы прохожих. После откинулся на спинку кресла и посмотрев на меня угасающими в вечернем закате глазами, ответил:

– Твой энергетический след привел меня к гостинице и

там я выяснил о твоём вынужденном правонарушении. Я снял машину, приехал в участок, дал приличную взятку одному из охранников, и он с со спокойной душой пропустил меня внутрь. В этом мире, впрочем как и во многих других, деньги решают очень много проблем.

Я кивнула. Это было единственное утверждение, с которым я была согласна за все время общения с ним. Адриан забарабанил пальцами по резиновому колесу перед собой и окинул скупающим взглядом шумную площадь.

– Признаться честно, мы остановились, потому что закончился бензин. – Но увидев мой недоумевающий взгляд пояснил, – так называется топливо, благодаря которому машина едет. Если ты не против, я бы хотел предложить пройтись пешком, здесь совсем не далеко. Но если ты устала...

– Нет, все нормально. Я лучше прогуляюсь, чем еще раз поеду в этом механизме. – Произнеся это, я уже стояла на тротуаре, созерцая самое красивое окончание заката в моей жизни.

Солнце исчезло почти полностью. Причудливые и нежные оттенки фиолетового и темно-синего цветов усилились, отражаясь на поверхностях облаков и придавая им фантастические формы. В этот момент, на темно-синем небосводе зажглась первая звезда, в Этрерии она носила название «Альдора».

– На Земле её зовут Сириус, что в переводе с английского «обжигающий». – Пояснил принц, незаметно встав рядом со

мной.

– В каждом мире звезды светят одинаково и имеют одинаковое расположение? – Предположила я, не отрывая зачарованного взгляда от неба, которое все больше усыпалось яркими звездами, так сильно напоминавшими о доме.

Адриан кивнул, и к моему удивлению в его глазах я заметила печаль.

– Да. Звёзды – это отблески других миров.

– Значит где-то там мой дом. – Тихо прошептала я, чтобы он не услышал.

Но он услышал.

– Элли, прости меня, я был не прав. – Неожиданно произнес он, поворачиваясь ко мне лицом и опустив руки. – Мне следовало придумать что-то другое, найти иной способ, не вовлекая тебя. Прости меня... – В его глазах пропал весь свет, пока он неотрывно смотрел на меня, совсем не надеясь на прощение.

Сегодня был чудесный вечер, поэтому мне не хотелось снова ссориться, выяснять отношения и грубить друг другу. Это мы можем сделать и завтра. Единственное, чего я хотела сейчас, так это просто пройтись под ночным покрывалом из ярких звезд. Но как только мы придем в его квартиру, все начнется заново, мы вновь станем врагами, будто и не было мимолетного перемирия. Ведь я никогда не смогу его простить.

Адриан молча кивнул, прочитав мои мысли и мы, не торо-

пясь, пошли вместе с праздно идущими жителями. Мы шли совсем рядом и меня всё время окутывал пьянящий запах океана и тонкий и чистый аромат кожи и мускуса, гармонично дополняемый кедром и амброй.

Слабый ветерок приятно охлаждал кожу, даря отдых после тяжелого и очень насыщенного разными событиями дня. Сотни искусственных огней освещали великолепные фасады зданий, пробегая сверкающими цепочками вдоль большой улицы по которым смеясь и что-то весело обсуждая мерно двигались люди, лишь изредка останавливаясь, чтобы посмотреть на неповторимую архитектуру, что шла ровным строем по обеим сторонам улицы. Все пестрело, переливалось и зажигалось сотнями цветов, словно соединяясь в каком-то сказочном круговороте света и тени, что брали под руку и вели, вели, вели...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.